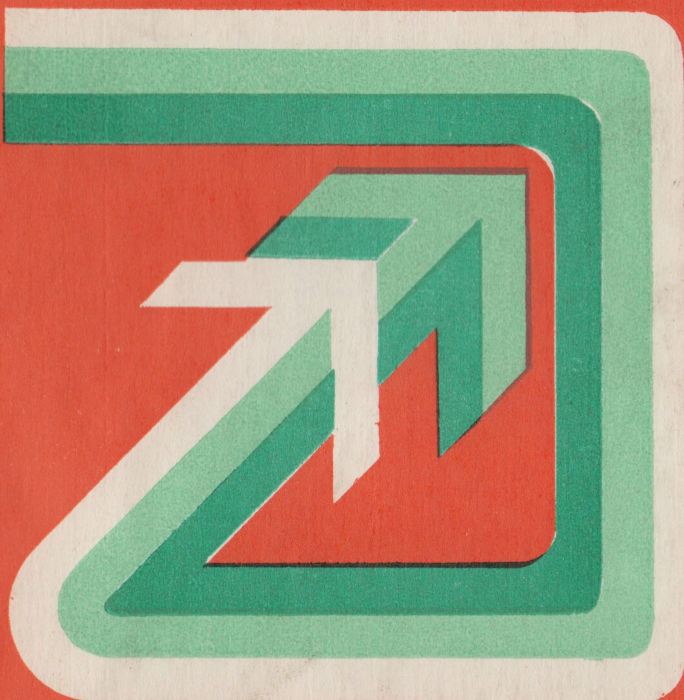
ЭКОНОМИКА
ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ
1988/2

Ю. Я. Ольсевич

ПЕРЕСТРОЙКА МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

ЗНАНИЕ
НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

ЭКОНОМИКА

2/1988

Издается ежемесячно с 1961 г.

Ю. Я. Ольсевич,
доктор экономических наук

ПЕРЕСТРОЙКА МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Издательство «Знание» Москва 1988

ББК 65.050.9/2
О56

Автор: ОЛЬСЕВИЧ Юлий Яковлевич — заведующий сектором Института экономики Академии наук СССР.

Рецензент: Б. П. Плышевский — доктор экономических наук.

Ольсевич Ю. Я.

О56 Перестройка механизма хозяйствования. — М.: Знание, 1988. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Экономика»; № 2).

11 к.

В брошюре в проблемном плане рассматриваются узловые вопросы целостной концепции перестройки хозяйственных отношений, принятой июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС. Раскрывается историческая диалектика превращения жестко централизованного механизма экстенсивного роста в тормоз экономического развития, необходимость его замены системой, использующей плановый рынок. Показано, что такая замена — обязательное условие полной реализации принципов научного социализма.

Брошюра рассчитана на лекторов, преподавателей и слушателей народных университетов и системы экономического образования.

0605060000 ББК 65.050.9/2

ВВЕДЕНИЕ

Коренная реформа сложившихся форм хозяйствования, радикальный качественный сдвиг во всей системе экономических отношений социализма — главные предпосылки и определяющие звенья процесса ускорения социально-экономического развития нашей страны.

Отмечая объективную необходимость перестройки, мы прежде всего обращаем внимание на те серьезные недостатки и упущения в народном хозяйстве, социальной сфере, которые на протяжении трех предыдущих пятилетий привели к усилению ряда негативных явлений, к торможению социально-экономического прогресса и в конечном счете к стагнации, предкризисному состоянию экономики в начале 80-х годов.

Однако для понимания причин указанных явлений, для определения содержания и направлений осуществляемых реформ одной лишь констатации фактов, систематизации изъянов хозяйствования явно недостаточно. Попытки осмыслить положение, выработать рекомендации исходя лишь из анализа отрицательных тенденций исторического опыта ведут к поверхностным выводам, поскольку игнорируют главные итоги предшествующего развития.

Марксистско-ленинская методология требует выявления системы прямых и обратных причинно-следственных связей в общественном развитии, она не допускает как одностороннего отбора фактов — либо позитивных, либо негативных, так и «сбалансированной» эклектики по принципу «с одной стороны, с другой стороны».

Образцы научного анализа социально-экономических проблем дают материалы XXVII съезда КПСС, где вскрыта диалектика взаимодействия производительных сил и производственных отношений, базиса и надстрой-

ки на современном этапе развития социалистического общества. Этот анализ углублен на январском и июньском (1987 г.) Пленумах ЦК КПСС, определивших конкретную программу революционных политических и экономических преобразований и положивших начало их практическому осуществлению.

В основе этих преобразований научный вывод о том, что на протяжении примерно четверти века в стране возник и постепенно углублялся конфликт между созданными социализмом гигантскими высокоразвитыми производительными силами и сложившимися формами производственных отношений. Коренная причина этого конфликта такова: чрезвычайно сложный по технике, структуре и взаимосвязям научно-производственный аппарат, высококвалифицированные кадры не могут эффективно действовать и удовлетворять качественно новые потребности общества в рамках жестко централизованной системы планирования, распределения, оперативного управления. Основы такой системы сложились еще в 30-е годы и с тех пор кардинально не менялись.

Жестко централизованная система хозяйствования, после того как она с 60-х годов начала превращаться из мощного двигателя в тормоз развития производства, наложила глубокий отпечаток на состояние производительных сил страны. Это проявилось в ряде взаимосвязанных негативных тенденций:

разрыв и несоответствие между возможностями науки и техническим уровнем производства, между технико-экономическим уровнем и структурой производства и уровнем и структурой потребностей;

замедление научно-технического прогресса и увеличение отставания ряда отраслей от ведущих стран Запада, снижение темпов роста производительности труда, рост фондоемкости и высокая материалоемкость, ухудшение показателей эффективности производства;

снижение общих темпов роста производства;

недогрузка мощностей, относительное «перенакопление» основных фондов и нехватка трудовых ресурсов при их неритмичном и неполном использовании на производстве;

гипертрофированное развитие добывающих отраслей и рост незавершенного строительства;

дефицит продукции с высокими потребительскими свойствами;

технико-экономический разрыв между предприятиями, оснащенными современным оборудованием, и предприятиями с отсталой техникой и технологией;

формирование универсальных самообеспечивающихся предприятий-конгломератов, ограничивающих специализацию производства и повышающих его издержки;

нерациональное увеличение сферы капитального ремонта техники;

разрыв между объемом сферы производства и сферой услуг;

усиление противоречия между высокоиндустриальным характером экономики и ее положением в мировом хозяйстве как поставщика сырья и импортера готовой продукции.

Крупные «перекосы» в системе производительных сил, порожденные относительной отсталостью экономического базиса, в свою очередь, явились основой для резкого усиления негативных, а то и прямо антисоциалистических тенденций. Так, структурный дефицит трудовых ресурсов во многом обусловил нарушение принципа распределения по труду. Напряженное положение в сфере материально-технического снабжения заставляет предприятия искажать информацию о своих производственных возможностях, а нехватка качественных предметов потребления способствует спекуляции, хищениям на производстве и т. п. Негативные и антисоциалистические тенденции порождают иждивенчество, тунеядство, преступность, подтачивают глубинные трудовые основы общества.

Непосредственная причина указанного конфликта — в надстройке, в инерционности общественного сознания и тех общественных институтов, которые призваны активно содействовать преобразованию социально-экономических отношений, но не смогли своевременно выполнить эту свою главную миссию. Поэтому процесс перестройки в стране закономерно начался с преодоления догматизма, выработки нового мышления — экономического, политического, идеологического, с решительной демократизации общественной жизни, высвобождающей творческую энергию личности, создающей предпосылки для революционных изменений в социально-экономических отношениях.

Создание качественно новых форм социалистических производственных отношений направлено на приведение

их в соответствие с характером уже созданных в стране производительных сил, на устранение деформаций и полное использование имеющегося производственного потенциала.

Однако это лишь часть задач. Советская экономика должна в короткий исторический срок преодолеть углубившееся в истекшей пятилетке отставание и выйти на высшие мировые рубежи. Новые экономические отношения призваны способствовать созданию таких производственных систем, которые обеспечивают высший мировой уровень эффективности производства и качества продукции, удовлетворение потребностей населения.

Но и это не все. В мире развертывается новый этап научно-технической революции, который в западной литературе трактуется как переход к информационному обществу. Речь идет о создании принципиально новой системы производительных сил, основанной на использовании микроэлектроники, биотехнологии, лазерной и космической техники, новых источников энергии и т. д. Новые формы социалистического хозяйствования лишь в том случае будут прогрессивными, если они будут способствовать этому качественному перевороту в производстве, обеспечат нашей стране лидирующие позиции в мировой экономике XXI века.

Из сказанного можно сделать такой важный вывод: новые экономические формы хозяйствования должны не только соответствовать характеру и уровню уже созданных в стране производительных сил, они должны существенно опережать их, ориентируясь на высшие мировые научно-технические возможности и на насущные перспективные потребности социально-экономического прогресса.

Марксистско-ленинская методология, как и практика народного хозяйства, подтверждает обоснованность такого диалектического развития. Например, выдающимся позитивным опытом явилась новая экономическая политика (НЭП), когда была введена система экономических отношений, которая одновременно и в единстве решала задачу полного использования и развития имеющихся производительных сил (промышленности, базирующейся главным образом на применении парового двигателя, и сельского хозяйства, основанного на конной тяге и простейших орудиях труда) с созданием на

базе электроэнергетики (план ГОЭЛРО) принципиально новой индустрии.

В дальнейшем экономические отношения уже не обладали такой универсальной гибкостью и способностью одновременно решать разносторонние по масштабности и по временному горизонту задачи, что и отразилось на развитии экономики в истекшие годы.

В целом перестройка решает историческую задачу создания системы социально-экономических отношений, которая обеспечила бы социализму движущие силы, намного превосходящие движущие силы капиталистического хозяйства, и систему управления, точно и экономно направляющую развитие к целям социальной справедливости и гармоничного развития личности, недоступным капитализму.

ОТ МЕХАНИЗМА ТОРМОЖЕНИЯ К МЕХАНИЗМУ УСКОРЕНИЯ

Какие исторические факторы обусловили формирование высокоцентрализованного хозяйственного механизма? Почему он из мощной движущей силы развития народного хозяйства стал все больше превращаться в силу, тормозящую его дальнейший прогресс? Каковы критерии, требования, предъявляемые к новому механизму хозяйствования, который должен сложиться в итоге перестройки?

Ответы на эти вопросы содержатся в материалах XXVII съезда КПСС, июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, где раскрыта диалектика форм и содержания экономических отношений социализма.

Хозяйственный механизм как совокупность взаимосвязанных конкретных форм планирования, организации и стимулирования процесса воспроизводства определяется прежде всего господствующими в обществе базисными отношениями собственности на средства производства, координации хозяйственной деятельности, распределения общественного продукта. Но не только ими. Этот механизм зависит и от характера производительных сил (как техники, так и в особенности качественного уровня трудового потенциала), природных условий, внеэкономических внутренних и международных факторов, от решаемых на данном историческом этапе народнохозяйственных задач.

Через хозяйственный механизм, его структуру и

функции осуществляется взаимодействие различных элементов способа производства, общественно-экономической формации — производительных сил, производственных отношений, надстройки. Будучи обобщенным выражением всех этих элементов, хозяйственный механизм обладает относительной самостоятельностью по отношению к каждому из них, способен активно на них воздействовать, ускорять либо тормозить их развитие.

Поскольку этот механизм «закреплен» в виде системы специализированных организаций и функциональных подразделений, действующих на основе многочисленных законоположений, инструкций, накопленного опыта, он неизбежно несет в себе огромную силу инерции, помноженную на силу ведомственных и профессиональных интересов. Когда хозяйственный механизм соответствует условиям и задачам общественного прогресса, эти силы способствуют развитию, но при кардинальном изменении условий и задач хозяйственный механизм в его данном виде превращается в тормоз развития, а инерционные силы и специфические интересы организаций становятся препятствием на пути необходимой перестройки. Следовательно, подход к оценке роли хозяйственного механизма должен быть строго историческим.

Каковы характерные черты механизма, основы которого были сформированы в 30-е годы и который с рядом существенных изменений действовал на протяжении полувека?

С точки зрения выполняемых им задач данный механизм был нацелен на ускоренную индустриализацию народного хозяйства и урбанизацию, освоение мирового производственного опыта, быстрый экстенсивный экономический рост в сложных международных условиях.

Для быстрого создания многих высокооснащенных крупных предприятий, целых новых отраслей производства, освоения новых регионов, полного включения в производство потенциала трудовых и природных ресурсов огромной страны, использования достижений зарубежной техники была необходима высокая степень концентрации в руках государства не только всего прибавочного продукта, но и части необходимого, значительной доли амортизационных фондов и всех валютных ресурсов.

Иными словами, с точки зрения методов хозяйствования это был прежде всего механизм государственной

централизации и перераспределения (для развития новых производств и отраслей, перспективных регионов) производимого и ранее накопленного в стране материального богатства.

С точки зрения социальной это был механизм централизованного формирования общественных фондов потребления, за счет которых удовлетворялись потребности населения (его значительной части) в жилье, образовании, здравоохранении и др. Кроме того, централизованно, т. е. в конечном счете за счет доходов бюджета, увеличивались и фонды зарплаты на предприятиях и в учреждениях, понижались цены на предметы потребления.

С точки зрения организационной специфика данного механизма заключалась в управлении хозяйством при помощи разветвленного аппарата, широко использующего административные рычаги воздействия на предприятия. Центральное место в организационной структуре народного хозяйства заняли отраслевые ведомства как непосредственные распорядители государственных средств, основных и оборотных фондов.

Действовавший хозяйственный механизм позволил в относительно короткие сроки решить грандиозные социально-экономические задачи создания единого высокоразвитого народнохозяйственного комплекса. Большие издержки, за счет которых были достигнуты указанные результаты, частично следует объяснить спецификой этого механизма, ориентированного именно на быстрое решение главных задач благодаря высокой концентрации ресурсов. При этом существовало значительное отставание на других участках народного хозяйства и социальной сферы.

Следует отметить, что высокоцентрализованный хозяйственный механизм, помимо объективно обусловленных структурных и функциональных характеристик, имел и такие особенности, которые не диктовались исторической необходимостью и были привнесены в него специфической обстановкой культа личности и его модификаций.

В частности, вовсе не диктовалось народнохозяйственной необходимостью и было по существу чужеродным, антисоциалистическим элементом широкое включение в «стимулы» этого механизма внеэкономического принуждения. Столь же чужеродным был и волюнтаристский характер принятия многих решений. С 30-х до

начала 50-х годов в связи с репрессиями в значительных масштабах в стране применялся принудительный труд.

Высокоцентрализованный хозяйственный механизм вполне мог и должен был целиком опираться на материальные стимулы, сознательность и энтузиазм трудящихся, организуемых партией, а решения на всех уровнях могли приниматься на научной основе, коллективно, на принципах демократического централизма. Серьезное нарушение этих принципов явилось главной причиной, которая привела к деформации хозяйственного механизма и большим экономическим потерям.

Необходимо учесть и то, каковы были в тот конкретный исторический период — между двумя мировыми войнами — логика и формы борьбы классов на внутренней и международной арене. Эта борьба ограничивала возможность принятия рациональных с чисто «экономической» точки зрения решений и введения соответствующих рациональных форм хозяйствования.

Указанные факторы глубоко влияли на темпы и направления развития, что, в свою очередь, предопределило существенные особенности хозяйственного механизма (чрезмерная с экономической точки зрения централизация, административно установленные различия в снабжении между отраслями, регионами, объектами, ограничение экономической и технической информации и др.).

В современных условиях, когда достигнута принципиальная социально-классовая однородность общества, а на мировой арене обеспечен паритет сил двух мировых систем, характер взаимодействия экономических и внеэкономических факторов существенно изменился. Последние не только не сдерживают развития экономически рациональных форм хозяйствования, но, наоборот, требуют их ускоренного введения, устранения всех причин, сдерживающих повышение эффективности производства и доходов трудящихся, ускорение научно-технического прогресса.

Выправление обусловленных объективными и субъективными факторами деформаций, хотя и значительно улучшает действие механизма экстенсивного роста, однако не в состоянии преодолеть его историческую ограниченность. Требуются перестройка структуры механизма хозяйствования и изменение его функций.

Главным фактором, определяющим настоятельность перехода к принципиально новому хозяйственному механизму, являются кардинально новые задачи, которые стало возможно и необходимо решать в целях подъема народного хозяйства на качественно новый уровень. Ранее сложившийся хозяйственный механизм успешно решать эти задачи не в состоянии. В условиях перехода от экстенсивного к интенсивному экономическому росту его позитивные возможности ослабевают, а недостатки усиливаются.

Каков должен быть основной принцип действия нового хозяйственного механизма, способного дать простор развитию движущих сил социализма, действию его законов и тем самым обеспечить новое качество роста производства?

Буржуазные идеологи на разные лады давно уже подсказывают ответ: таким принципом должна быть свободная рыночная конкуренция.

Каковы были бы практические последствия такого механизма для производства?

Часть предприятий, которые лучше технически оснащены, имеют квалифицированные кадры, удачно расположены по отношению к источникам сырья, рынкам сбыта, научным центрам, в ходе рыночной конкуренции могут достичь высоких технико-экономических результатов. Однако в целом народное хозяйство страны, даже если был бы получен временный выигрыш, не только не будет располагать преимуществами по отношению к капиталистической системе, но, напротив, ослабит свои стратегические позиции. Возникли бы глубокие диспропорции, стала бы складываться структурная и технологическая зависимость от мирового рынка.

Капиталистическая система обладает веками сложившейся организационно-экономической структурой, опытом, а главное, бескомпромиссными движущими силами рыночного отбора. Попытки подражания капиталистическому механизму в иных социальных условиях заранее обрекают на поражение в экономическом соревновании двух систем.

Что касается социальных последствий, то они были бы просто тяжелыми. Банкротство многочисленных предприятий вызвало бы массовую безработицу. Образовалась бы глубокая дифференциация между доходами трудовых коллективов разных предприятий, обуслов-

ленная рыночной конъюнктурой, а не трудовым вкладом. Реализация основополагающих принципов социализма оказалась бы крайне затруднена, сами эти принципы деформированы.

Стихийное развитие привело бы к тому, что не только народнохозяйственные пропорции, но и образ жизни формировался по западному «образцу» и подобию.

Этого, собственно, и добиваются буржуазные идеологи — превратить социализм в некоего имитатора, подражателя капитализма, следующего в фарватере Запада.

Имеются и суждения противоположного рода. Предлагалось, чтобы новый механизм основывался на усилении централизации решений, на детальном нормировании и планировании, натурализации хозяйственных связей.

Однако такой путь перестройки хозяйственного механизма шел бы вразрез с возрастающей сложностью и повышающимися темпами изменений современного производства и потребностей, препятствовал бы использованию творческого потенциала трудящихся, демократизации и самоуправлению коллективов, развитию личности. В итоге он привел бы к столь же крупным экономическим и социальным потерям, как и путь рыночной анархии.

Вся предшествующая история развития социалистического хозяйства, анализ зарубежного опыта дают ответ на вопрос о том, какова должна быть определяющая характеристика нового хозяйственного механизма. Это должен быть плановый рынок, где план определяет цели, направление развития экономики, параметры распределения, а товарно-денежные отношения выступают как активные формы и метод реализации плана. Основным звеном нового хозяйственного механизма должен стать полный хозяйственный расчет самоуправляющихся производственных предприятий (объединений).

Главной задачей, которую призван решать новый хозяйственный механизм, является не количественное расширение производства за счет нового строительства, а резкое повышение его эффективности путем реконструкции, модернизации, изменения профиля производства на основе принципиально новой техники и технологии.

Поэтому первостепенной функциональной особенностью данного механизма будет не централизация и перераспределение ресурсов, а всемерное стимулирова-

ние повышения эффективности производства и качества продукции, научно-технического прогресса на каждом предприятии, в объединении.

Все это означает, что стоимость продукта, создаваемая на предприятии, должна пропорционально вкладу коллектива оставляться самому предприятию на цели распределения по результатам труда, на развитие производства и социальные нужды коллектива.

Роль же бюджетного финансирования производства должна быть ограничена необходимым минимумом и направлена на сооружение таких объектов, на решение таких узловых задач, которые имеют народнохозяйственное значение.

В соответствии с этим в организационной структуре хозяйственного механизма узловое место должны занимать не ведомства, а мощные научно-производственные объединения, действующие на началах полного хозрасчета, включая самоокупаемость, рентабельность, самофинансирование. Ведомства и другие отраслевые организации должны в конечном счете превратиться из «командующих» в «обслуживающие» организации, занимающиеся научно-техническими прогнозами, долгосрочным планированием, распределением государственных заказов, налаживанием сбыта, подготовки кадров по договорам с объединениями и т. п.

Краеугольным «камнем» нового хозяйственного механизма является Закон СССР о государственном предприятии (объединении). Он направлен на преодоление главного недостатка старого механизма, который состоял в отсутствии связи между результатами работы предприятий и развитием их производства и социальной сферы, материальным поощрением.

Закон вводит в практику новую экономическую категорию — хозрасчетный доход, который станет основным источником оплаты труда и материального поощрения, фонда развития производства, науки и техники и фонда социального развития. Стремление увеличить доход будет побуждать трудовые коллективы к экономному ведению хозяйства, повышению производительности труда и качества продукции.

В целях обеспечения хозрасчетной самостоятельности объединений перестраивается работа отраслевых ведомств, они освобождаются от функций оперативного управления, их число сокращается. Ведомства группи-

руются в межотраслевые комплексы, способные эффективно решать народнохозяйственные проблемы.

При сокращении функций ведомств возрастет роль различного типа крупных хозрасчетных объединений, включающих самостоятельные хозрасчетные единицы. Одна из таких новых форм — государственные производственные объединения, в которые могут входить предприятия, объединения, институты, транспортные, сбытовые, учебные и другие организации.

Важным принципом действия объединений в новом механизме хозяйствования станет их широкая самостоятельность в принятии решений и соответственно полная ответственность по обязательствам.

Отметим, буржуазная экономическая наука трактует, что там, где предприятия имеют подлинную хозяйственную самостоятельность, там якобы не может быть централизованного планирования, поскольку при этом роль главного координатора связей в народном хозяйстве может выполнять только стихийный рынок, а государственному планированию отводится лишь «рекомендательная» функция.

Однако надо напомнить, что под полной хозяйственной самостоятельностью никогда, ни при каких условиях не понималось право безнаказанно принимать любые решения. Самостоятельность объединений заключается в их праве непосредственно, без всяких посредников вступать в контакты с поставщиками и покупателями, в их праве без вмешательства извне определять методы и способы выпуска продукции. При этом «внешние» и «внутренние» аспекты хозяйственной самостоятельности тесно переплетаются.

Наши идеологические противники рассматривают хозяйственную самостоятельность предприятий как нечто чуждое плану, находящееся обязательно вне плана, направленное против плана. Между тем в новом хозяйственном механизме план призван быть не только направляющей силой, но и формой реализации хозяйственной инициативы и полной самостоятельности.

Исходным фундаментом всей плановой работы становится концепция экономического и социального развития СССР на пятнадцатилетний период, на базе которой будут готовиться Основные направления развития страны на пятнадцатилетнюю перспективу. В Основных направлениях стратегические установки концепции бу-

дут материализованы в конкретных цифрах и заданиях.

Выработка концепции и Основных направлений должна вестись на строго научных основах и при демократическом, всенародном их обсуждении. Это обеспечит оптимальный вариант выбора социальных и иных целей развития и наилучших способов их достижения.

В этой работе участие примут и реорганизованные ведомства, обязанные разрабатывать долгосрочные прогнозы и планы для отраслей. Важно, однако, не повторять ошибок прошлого, когда не столько планы отраслей являлись конкретизацией народнохозяйственного плана, сколько, наоборот, народнохозяйственный план выступал как сводка ведомственных плановых предложений. Целостный народнохозяйственный подход — необходимая предпосылка оптимального плана.

Основные направления, разрабатываемые на пятилетние периоды, послужат источником формирования отраслевыми органами контрольных цифр, длительно действующих нормативов и государственных заказов для предприятий и объединений. Эти параметры вместе с централизованно устанавливаемыми ценами на часть продукции и лимитами явятся исходными данными для самостоятельной разработки предприятиями и объединениями пятилетних планов. Тем самым процесс планирования превратится в многостороннее взаимодействие плановых инициатив центральных органов и объединений.

При этом степень свободы планового маневра предприятий и объединений будет определяться такими условиями:

контрольные цифры объема и уровня эффективности производства являются не обязательными, а только ориентирующими;

составление годовых планов отменяется;

обязательные к выполнению государственные заказы «загрузят» только часть производственных мощностей, а остальные будут использованы для производства по договорам и для свободной реализации продукции на рынке;

только цены на важнейшую продукцию будут устанавливаться централизованно;

предприятия смогут свободно использовать значительную часть накоплений, широко применять банковский кредит и т. д.

Разумеется, многое будет зависеть от удельного веса в хозяйственной деятельности предприятий исходных данных, задаваемых директивно-государственных заказов, твердых цен, лимитов, а также от характера использования внеэкономических рычагов воздействия. Для усиления хозяйственной самостоятельности предприятий при составлении и выполнении пятилетних планов важно на практике реализовать намеченный июньским (1987 г.) Пленумом курс на постепенное ограничение государственных заказов, централизованного ценообразования, лимитов и т. д. необходимым минимумом.

Новую систему планирования нельзя рассматривать как некую неподвижную схему, она будет структурно и качественно развиваться. Однако на всех ступенях она должна включать процессы, обеспечивающие прямые и обратные связи между центральными органами, представляющими народное хозяйство в целом, и его частями (объединениями), обеспечивая за целым приоритет в сфере стратегии, а за частями — свободу в выборе средств ее реализации. К числу этих взаимосвязанных процессов относятся:

1. Разработка на научной и демократической основе Госпланом СССР перспективного народнохозяйственного баланса, увязывающего конечные цели и ресурсы.

2. Разработка плановыми органами и доведение до объединений системы экономических нормативов и лимитов (предельные цены, условия кредита, доли государства и объединения в доходах и др.), ориентирующих на достижение показателей баланса.

3. Разработка на основе нормативов и лимитов объединениями соревновательных предложений по выпуску и заявок на ресурсы, предварительно согласованных ими с добровольными контрагентами, готовыми заключить договоры.

4. Приведение системы договорных предложений и заявок в принципиальное соответствие с народнохозяйственным балансом и закрепление всей системы посредством государственных заказов по ограниченному числу стратегически важных позиций.

Составной частью хозяйственного механизма является ценообразование, определяющее систему цен и ее динамику. Противоречия механизма экстенсивного роста нашли отражение в ценах. Стимулирование экстен-

сивного роста экономики обусловило политику низких цен на производственные ресурсы (сырье, топливо, орудия труда) при бесплатности, по существу, земли, воды, а вместе с тем и заниженный уровень заработной платы, и одновременно повышенный уровень цен на промышленные предметы широкого потребления.

Однако в дальнейшем огромная номенклатура обновляемой продукции позволила ведомствам обрабатывающей промышленности, особенно машиностроения, навязать почти непрерывное необоснованное повышение цен. Топливно-сырьевые отрасли, где издержки действительно росли в связи с ухудшением условий добычи, но чья продукция однородна и цены легче поддаются централизованному контролю и потому стабильны, вынуждены были длительное время пользоваться бюджетными дотациями.

В аналогичном положении хронической убыточности, но по другим причинам, оказались некоторые отрасли сельского хозяйства.

Периодические повышения оптовых цен на сырье и топливо, закупочных цен в сельском хозяйстве лишь временно выправляли данный перекос, а затем продолжала действовать длительная тенденция взвинчивания цен. Причем монопольные устремления ведомств с конца 70-х годов «подкреплялись» ростом номинальной заработной платы, опережавшей увеличение производительности труда, а также финансовым механизмом, допускающим повышение бюджетных поступлений без соответствующего увеличения продукции.

Ускорение развития предполагает революционные изменения в ценообразовании. Поскольку предприятия и объединения будут самостоятельно формировать свои пятилетние планы (с учетом государственных заказов, контрольных цифр и длительно действующих нормативов), они активно, и чем дальше, тем больше, будут влиять на спрос и предложение товаров, а тем самым на всю систему цен. И цена сама превратится в активный универсальный инструмент воздействия на технологическую и отраслевую структуру производства, на его эффективность, научно-технический прогресс.

В новом механизме хозяйствования цену будут иметь все без исключения вещественные элементы производства. Труд, кроме заработной платы, будет опла-

чиваться предприятиями специальными взносами в бюджет в виде платы за трудовые ресурсы.

Предусматривается три вида ценообразования:

централизованное (на важнейшие виды продукции и услуг);

договорное (между ведомствами и предприятиями-производителями и потребителями на товары производственного назначения, между производителями и торговлей на непродовольственные товары народного потребления и на заготовки кооперации);

самостоятельное установление цен отдельными предприятиями, организациями и кооперативами на все прочие товары, а также на продукцию для собственной торговой сети.

С заменой централизованного снабжения оптовой торговлей сфера централизованного ценообразования будет сведена к необходимому минимуму, а товарообмен превратится в арену экономического состязания между производителями и потребителями за установление взаимовыгодной цены.

Явится ли экономическое состязание предприятий на рынке фактором снижения издержек производства, улучшения качества продукции и увеличения доходов трудящихся, или оно будет способствовать постоянному повышению цен, приведет к образованию разрыва в оплате труда на разных предприятиях, к умножению числа несостоятельных должников?

Это зависит прежде всего от производственно-организационной (структурной) основы рынка. Если сохранится значительный разрыв в технической оснащенности разных групп предприятий внутри отраслей и монопольное положение отдельных предприятий и объединений, если будет затруднено перемещение трудовых ресурсов между предприятиями и регионами, не будет равного доступа предприятий к природным, финансовым, научным и иным ресурсам, тогда рынок станет сферой углубления противоречий, механизмом перераспределения доходов в пользу сильных за счет слабых путем повышения цен.

Новый механизм хозяйствования предполагает не переход к рыночной анархии, а постепенное, сознательное конструирование основы рынка совершенно нового типа — рынка, свободного от всех видов монополии. На таком «идеальном» рынке соревнуются предприятия и

объединения, находящиеся на одном примерно техническом уровне и в равной степени пользующиеся планомерной общественной поддержкой (энергоснабжение, коммуникации, социальная инфраструктура, кредит, подготовка кадров, научно-техническая, коммерческая информация и др.). Состязание на «идеальном» рынке вело бы в перспективе к относительно равномерному росту доходов трудовых коллективов за счет снижения удельных издержек, повышения качества продукции при стабильной или даже понижающейся цене за единицу данной потребительной стоимости товара или услуги.

Необходимо иметь в виду, что тенденция к росту цен объясняется не только монопольным положением производителей, отсутствием соревнования между ними за покупателя, не только тем, что предприятия тратят не свои, а бюджетные средства, но и характером финансирования общественных расходов. Если по каким-либо причинам эти расходы (на социальные нужды, управление, оборону) растут быстрее, чем производимый прибавочный продукт, их прирост приходится финансировать либо за счет ограничения прибыли предприятий (что негативно сказывается на стимулах производства), либо за счет увеличения налога с оборота, т. е. за счет повышения цен.

Аналогичное положение складывается, когда потребности общества в принципиально новых товарах и услугах увеличиваются быстрее, чем повышается уровень производительности труда и эффективности производства в целом. Потребность в капиталовложениях в новые отрасли (и в отрасли, получающие дотации) также реализуется частично за счет повышения цен.

Новый механизм хозяйствования призван не только ускорить процесс интенсификации, но одновременно так регулировать, направлять народнохозяйственные процессы, чтобы подъем эффективности производства не отставал от роста общественных расходов и расширения круга потребностей населения, чтобы темпы технического и организационного прогресса в сырьевом и энергетическом комплексах опережали ухудшение природных условий. Все это явилось бы предпосылкой стабильности или понижения общего уровня цен. Хотя, разумеется, возможны и даже неизбежны изменения соотношений цен вследствие неравномерной динамики эффективности производства в отдельных отраслях.

Цена, отражающая общественно необходимые затраты, явится фактором уменьшения издержек на единицу потребительной стоимости не сама по себе, а лишь как выражение отношений экономического состязания между предприятиями за покупателя и в условиях, когда снижение издержек реально увеличивает доходы предприятия.

Теперь рассмотрим вопрос о государственных розничных ценах на продовольственные товары.

Цены на важнейшие продукты питания (молоко, масло, мясо и др.) в 2—3 раза и более ниже, чем те цены, по которым государство закупает эти продукты у совхозов и колхозов.

В тех регионах страны, где государственное снабжение торговли этими продуктами достаточно, заниженные цены позволяют слоям населения с невысокими доходами увеличить их потребление. Важно также отметить, что система общественного питания во всей стране (включая предприятия, школы, больницы) имеет возможность сохранять относительно низкие расценки.

Однако в условиях общей острой нехватки данных продуктов и необходимости быстрейшего решения продовольственной проблемы система заниженных цен оказывается тормозом, а негативные экономические и социальные последствия явно «перевешивают» ее положительные свойства.

Во-первых, рост производства продовольствия в современных условиях влечет за собой лавинообразное увеличение дотаций из бюджета. Например, чтобы увеличить производство мяса на 1 кг, государство должно изыскать источник, за счет которого оно оплатит около 4 руб. дотаций. При данном уровне эффективности сельского хозяйства это означает изъятие в его пользу средств у других отраслей и повышение цен на промышленные товары народного потребления.

Во-вторых, заниженные цены деформируют структуру спроса и поведения потребителей. Они ориентируют на нерациональное потребление в быту одних товаров за счет других, на расточительное использование искусственно удешевленного продовольствия на корм скоту и птице, в качестве сырья для переработки и т. д. В результате дефицит товаров резко обостряется, и в ряде случаев он возникает и там, где при ценах, отражающих реальные затраты, его не должно быть.

В-третьих, заниженные цены расширяют поле для таких антисоциалистических явлений, как спекуляция, взяточничество, хищения, что разлагающе влияет на систему снабжения и торговли, а вместе с тем и на все общество.

При экстенсивном росте экономики низкие цены на продовольствие первоначально отражали заниженную оплату труда в сельском хозяйстве, с одной стороны, и низкий минимум номинальной заработной платы и иных денежных доходов у значительной части населения — с другой. В дальнейшем денежные доходы трудящихся в сельском хозяйстве повышались гораздо быстрее роста производительности их труда. В других отраслях рост доходов сопровождался частичным усилением их дифференциации.

В итоге сложилась ситуация, когда издержки в производстве важнейших трудоемких видов сельхозпродукции намного превысили их розничные цены, но повысить эти цены было трудно из-за наличия значительного слоя населения с невысокими доходами.

Немаловажную роль играло и то, что механизм экстенсивного роста, направленный не на повышение эффективности производства, а на централизацию и перераспределение общественного продукта в целях роста его объема, длительное время, по существу, не реагировал на гигантский рост дотаций. Для этого механизма вообще был характерен разрыв между реальными затратами и ценами.

Хозяйственные вопросы решались не воздействием экономических рычагов, и в частности цен, на эффективность производства, а методами межотраслевого и внутриотраслевого перераспределения средств. Принцип уравниловки действовал не только внутри предприятий при оплате труда отдельных трудящихся, не только внутри отрасли при перераспределении средств между предприятиями, но и на межотраслевом, народнохозяйственном уровне. Убытки одних отраслей систематически компенсировались доходами других, а деформированная система цен выступала одновременно и причиной, и результатом такого перераспределения.

Новый механизм хозяйствования призван восстановить тесную связь между реальными затратами и ценами вообще, розничными ценами в частности. Розничная цена в этом случае будет активно воздействовать (через

оптовую и закупочную цену) на эффективность производства. Одновременно через эту цену динамика производства будет воздействовать на объем и структуру потребления, а следовательно, взаимосвязь между производством и потреблением будет восстановлена.

Это, конечно, не значит, что розничные цены должны быть повышены (или понижены) до уровня всех фактических затрат. В розничной цене должны окупаться затраты и обеспечиваться средняя прибыль только для рационально, эффективно действующих предприятий, за счет которых возможно и необходимо дальнейшее расширение производства.

Что же касается отстающих предприятий, то в условиях хозяйственной самостоятельности они должны перестроить производство либо оплачивать свои убытки за счет собственных доходов.

Механизм взаимосвязи розничных и оптовых (закупочных) цен должен действовать так, чтобы заставлять производителей использовать все возможные резервы снижения себестоимости и на этой основе в будущем обеспечивать стабильность и понижение цен на продукты питания.

Повышение розничных цен на продовольствие не должно снизить жизненный уровень населения. Этот рост будет компенсирован — за счет сокращения дотаций — надбавками к его денежным доходам. При этом реальные доходы тех групп населения, у которых потребление приобретаемого в государственной торговле мяса, молока, масла и изделий из них ниже, чем в среднем по стране, даже возрастут. В этой связи следует, видимо, ожидать повышения спроса на колхозных рынках.

Необходимо отметить в целом прогрессивный характер таких перемен, когда трудящийся начинает все больше получать свой доход не в виде разного рода льгот и «в натуре», а в денежной форме. Различные льготы и натуральные блага лишь по форме являются бесплатными, в действительности они оплачены трудом общества.

Там, где эти блага не являются формой перераспределения, они представляют лишь особую форму реализации трудового дохода. В принципе чем большая часть трудового дохода выдается в денежной форме, тем больше у каждого трудящегося свобода выбора такой «кор-

зины» приобретаемых благ, которая наилучшим образом удовлетворяет его индивидуальные потребности.

В современных условиях для действия этого принципа имеются серьезные ограничения, ибо у некоторой части трудящихся еще не сложилась рациональная структура субъективных потребностей, весьма значителен дефицит товаров и услуг. Тем не менее выплата существенной надбавки к денежным доходам (в размерах, определяемых общим сокращением многомиллиардных дотаций на закупки продуктов сельского хозяйства) заметно повысит свободу потребительского выбора и будет способствовать формированию рациональной структуры потребления.

В действии хозяйственного механизма отражается взаимосвязанность экономических процессов во всех звеньях и на всех уровнях воспроизводства. Например, планируя определенные отраслевые пропорции в народном хозяйстве, центральные плановые органы тем самым косвенно «задают» и предприятиям более или менее определенную технологию и метод производства. И наоборот, уровень производительности труда и доходов на предприятиях во многом предопределяет структуру конечных потребностей в народнохозяйственном плане. План, в свою очередь, глубоко воздействует на реальные доходы, а доходы — на производительность труда на предприятиях.

Переход к новому хозяйственному механизму означает:

каждое звено этого механизма должно превратиться в источник инициативы и нахождения творческих решений своего круга задач;

главным народнохозяйственным источником инициативы с точки зрения техники и технологии, организации производства, его эффективности, выпуска новой продукции должны стать полностью хозрасчетные объединения (типа научно-производственных комбинатов). От них должны исходить главные импульсы, определяющие в конечном счете экономические параметры народнохозяйственного плана.

Хозяйственный механизм — это конкретная система организации экономической деятельности по использованию производственных ресурсов для достижения исторически определенных целей. Следовательно, этот механизм включает организации, непосредственно рас-

поряжающиеся ресурсами, организации, использующие эти ресурсы в производстве, и, наконец, организации, представляющие конечные цели общества, ради которых и ведется экономическая деятельность.

Механизм экстенсивного роста первоначально был нацелен прежде всего на ускоренное развитие индустрии за счет перераспределения общественного продукта. С этим связаны две особенности его строения.

Во-первых, он представлял собою централизованную систему государственных либо огосударствленных организаций. Во-вторых, здесь не было четкого деления между владельцами ресурсов, их пользователями и органами, представляющими конечные цели производства.

В итоге данный механизм был ориентирован прежде всего на цели расширения производства, и эта ориентация по инерции сохраняется до сих пор. В структуре органов государственного управления хозяйством и методах их работы интересы производителей явно преобладают над интересами потребителей. Негативными результатами такого хозяйственного механизма явились расточительное использование ресурсов, недостаточное внимание к объему и качеству товаров и услуг для населения, «остаточный» подход к решению социальных проблем.

Новый хозяйственный механизм призван учитывать и отражать в своем строении дифференциацию функций, не только общность но и различие, противоречие интересов отдельных групп и каждой личности. Если в качестве участника общенародной собственности на производственные ресурсы каждый гражданин заинтересован в их сохранении, экономном расходовании и максимизации платы за них, то как участник производства он, напротив, заинтересован в дешевых ресурсах. Если в качестве производителя он заинтересован в повышении цен на свою продукцию, то как потребитель он заинтересован в минимальных ценах и высоком качестве.

В перспективе хозяйственный механизм тогда обеспечит оптимальный способ использования ресурсов для достижения конечных целей, когда владение ресурсами, производство и конечное использование продукта будут представлены независимыми друг от друга системами организаций, экономически контролирующими деятельность друг друга на основе закона. Это предполагает развитие системы организаций, реально осуществляю-

щих функцию общенародной собственности на природные ресурсы и на производственные фонды, а также организаций, представляющих интересы конечных потребителей.

В хозяйственном механизме должна выделиться и обособиться от организаций-производителей группа организаций, контролирующих трудовые, природные и финансовые ресурсы. Должна усилить свои позиции группа организаций, представляющих конечные социальные цели хозяйственной деятельности. И в том и в другом случае должна резко возрасти роль экономических органов Советов народных депутатов. Сами организации производителей должны изменить свою ведомственную природу и превратиться в хозрасчетные самофинансирующиеся объединения.

ПРОГРЕССИВНЫЕ ФОРМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА

В каком соотношении находится коренная перестройка хозяйственного механизма с основополагающими принципами научного социализма? Как воздействует она на реализацию этих принципов?

Очевидно, что эти вопросы имеют жизненное значение для судеб социализма, и не случайно к ним приковано внимание советской и зарубежной общественности. Чтобы дать аргументированный ответ на эти вопросы, следует занять четкие методологические позиции.

Во-первых, социализм как систему качественно определенных социально-экономических отношений следует отделить от иных отношений, которые социалистическими не являются и привнесены в хозяйственный механизм в силу действия иных факторов.

Во-вторых, сам социализм как длительно действующая система качественно развивается, претерпевает существенные изменения. Неизменными остаются лишь самые общие сущностные его черты, обобщенно выражающие коренные долговременные интересы трудящихся.

В-третьих, характеристику развития социально-экономических отношений социализма, его формы на конкретных этапах истории нельзя понять в отрыве от состояния производительных сил, потребностей и задач

общества, в отрыве от производства, распределения и перераспределения общественного продукта.

Очевидно, как позитивные результаты, так и негативные последствия действия хозяйственного механизма экстенсивного роста находились в определенной противоречивой связи с основополагающими принципами социализма — общенародной собственностью на средства производства, планомерностью, принципом «от каждого — по способностям, каждому — по труду», полной занятостью, социалистической соревновательностью, хозяйственной демократией. Равно как и с принципом возвышения способностей и потребностей личности на каждом новом этапе социализма.

Правильно ли утверждение, будто изъяны данного хозяйственного механизма были обусловлены названными принципами?

На деле соотношение между хозяйственным механизмом и принципами социализма было совершенно иным. Высокоцентрализованный механизм хозяйствования способствовал укоренению принципов научного социализма, но именно в неразвитом, неполном, ограниченном виде, ибо для их развертывания не были созданы ни внутренние, ни международные условия. И он сам отражал в своей структуре и функциях неразвитое состояние базиса общества.

Так, далеко не полным было развитие демократических и научных методов управления в отдельных звеньях хозяйства и управления экономикой со стороны общества в целом, без чего не может глубоко реализоваться принцип общенародной собственности на средства производства. Односторонне был реализован и принцип планомерности, поскольку планомерность не базировалась на системе научно обоснованных нормативов, на широком демократическом участии трудящихся в планировании, на подлинном экономическом соревновании, не соединяла воедино хозяйственное и социальное планирование.

Столь же ограниченно были реализованы и некоторые другие принципы социализма. Необходимость мобилизации максимума средств на цели индустриализации, обороны, просвещения, здравоохранения, стремление поднять доходы низкооплачиваемых слоев населения сужали возможности для дифференциации оплаты труда в зависимости от его количества и качества. Эти же

обстоятельства создавали ограничения для полномасштабной реализации цели социалистического производства — все более полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей народа.

Следует отметить, что эта ограниченная в качественном отношении реализации социалистических производственных отношений в условиях быстрого экстенсивного роста временно компенсировалась быстрым количественным расширением сферы их действия.

Масштабы социалистической собственности возрастали вместе с ростом основных и оборотных фондов в производственной и непроизводственной сферах. Принцип «от каждого — по способностям, каждому — по труду», который весьма ограниченно реализовался на старых предприятиях, находил проявление в перемещении молодых способных кадров на многочисленные новостройки, в новые научные, конструкторские, социальные организации. Планомерность расширялась и укреплялась по мере создания целостного комплекса отраслей и т. д.

Количественное расширение и структурное развитие системы социалистических производственных отношений, несмотря на их относительную неразвитость, создавали мощную социальную движущую силу для экономического развития. Однако когда потребовался переход на рельсы интенсивного роста, количественное расширение сферы производственных отношений уже не могло служить движущим социально-экономическим фактором. При интенсивном росте таким «двигателем» может быть только качественное развитие, развертывание сущностных свойств производственных отношений.

Это означало, что дальнейшее развитие производительных сил, их подъем на качественно новую ступень сдерживались недостаточным уровнем развития социалистических производственных отношений. В то же время силой, сковывающей это развитие производственных отношений, стал сложившийся хозяйственный механизм экстенсивного роста.

Торможение в развитии производства обусловлено вовсе не социалистическими производственными отношениями как таковыми, а сковывающим воздействием данного хозяйственного механизма на развитие этих отношений. Именно устаревший хозяйственный механизм (который иногда ошибочно отождествляют с производст-

венными отношениями) является главной причиной того, что состояние данных отношений отстало от потребностей развития производительных сил.

Механизм экстенсивного роста, следовательно, не только не соответствует новым задачам развития производительных сил, но в такой же мере и задачам прогресса социалистических производственных отношений. Неизбежность замены старого хозяйственного механизма новым очевидна.

Буржуазные ученые в большинстве своем пытаются доказать, будто проводимая в Советском Союзе реформа означает либо топтание на месте, либо даже отход от коренных принципов социализма.

Может быть, предоставление полной хозрасчетной самостоятельности объединениям, развитие прямых договорных связей между ними противоречат принципу общенародной собственности на средства производства и подтверждают мнение тех, кто ожидает «распада» социализма?

Такой вывод безоснователен. Механизм интенсивного хозяйствования предусматривает, что инициатива объединений — это необходимое звено новой системы планирования. Она базируется на основополагающих плановых нормативах, государственных заказах и на других направляющих рычагах плана, взаимно корректируется договорными отношениями и территориальными плановыми органами, роль которых резко возрастает.

Причем главный двигатель планового механизма повышения эффективности и доходов будет находиться в самих объединениях, в сфере их взаимного хозяйственного соревнования за государственные и иные заказы, за спрос массового покупателя. Что касается общего плана, то это направляющая, «рулевая» система механизма интенсивного хозяйствования.

Это и есть демократический централизм в хозяйствовании в противоположность командному централизму, который плановую директиву рассматривает как главный двигатель экономики.

Ошибочно отождествлять систему общенародной собственности с административной системой управления. Эта собственность находит развитое выражение именно в полной реализации принципа демократического централизма, что означает свободное и всестороннее учас-

тие всех коллективов, каждого трудящегося в принятии решений на всех уровнях хозяйствования.

Чем более развита хозяйственная демократия, тем меньше различия между отдельными категориями трудящихся с точки зрения реальных возможностей каждого осуществлять свое конституционное право участника общенародной собственности на средства производства, тем больше собственность на деле становится общенародной, несмотря на сохраняющуюся социально-экономическую неоднородность труда. Самоуправление не отменяет единоначалия и личной ответственности руководителя, оно ставит их на службу общественным интересам под контролем коллективов.

По мнению буржуазных идеологов, при свободном голосовании большинство выскажется за уравнительное распределение, и, таким образом, инициатива, трудолюбие, талант при социализме не будут материально поощряться. В этой боязни подлинно демократического решения экономических вопросов проявляется антидемократическая природа капиталистических производственных отношений.

Если бы общество состояло из людей, не сознающих своих подлинных интересов, то так бы и произошло. Но каждый трудящийся социалистического общества кровно заинтересован не в единовременном, а в устойчивом повышении своих доходов, и, следовательно, в общем росте производительности труда, всей эффективности производства и уровня доходов. Это возможно лишь при дифференциации оплаты труда в строгом соответствии с его общественно признанными затратами, т. е. стоимостными результатами, что, в свою очередь, требует полного хозяйственного расчета.

Новый хозяйственный механизм несовместим с «закрепленной» структурой распределения работников по рабочим местам. В этой структуре работники управления подбирались прежде всего по принципу исполнительности, а за каждым трудящимся практически независимо от качества его труда закреплялось рабочее место.

В новом хозяйственном механизме распределение и перераспределение рабочих мест между членами трудового коллектива должны осуществляться исключительно в соответствии с проявленными на деле способностями каждого. Это становится возможным благодаря доведе-

нию хозрасчетных основ деятельности до каждой бригады, каждого рабочего места, широкой производственной демократии, самоуправлению, развитию подлинного соревнования между отдельными работниками, бригадами, цехами, между коллективами предприятий. Все это означает, что только новый механизм хозяйствования открывает возможность для полной реализации основного принципа социализма «от каждого — по способностям, каждому — по труду».

Наши идейные противники утверждают, будто дифференциация доходов противоречит социализму. Социализм против буржуазной дифференциации, основанной на привилегиях собственности, на монополии знаний, на бюрократической иерархии управления. Но социализм неотделим от дифференциации доходов, базирующейся на различиях в количестве и качестве затраченного труда и его результативности. Такая дифференциация вовсе не является ни стихийной, ни произвольной, ибо ее основа — единая общенародная мера труда и потребления, воплощенная в научно разработанных нормативах затрат и оплаты труда.

При жестком планировании, когда трудовой коллектив имел весьма ограниченные возможности самостоятельно влиять на выбор техники и технологии производства, на его организацию и стимулирование, реальная ответственность коллектива за конечные результаты также была ограниченной. В этих условиях затраты труда планировались, оценивались и оплачивались, по сути, независимо от конечных результатов. В той мере, в какой имелась дифференциация оплаты труда, ее основу составлял «затратный» подход, что отражало качественно неразвитое состояние социалистических распределительных отношений.

На современном этапе развития, когда коллективу должны быть предоставлены условия для полной хозрасчетной самостоятельности, оплата может и должна производиться по конечным результатам труда. Это качественно более высокая форма распределения по труду, поскольку именно в оценке потребителем конечного результата находит выражение признание обществом фактической необходимости произведенных затрат труда.

В этом должен проявиться синтез централизованного планирования меры труда и потребления с инициати-

вой и ответственностью трудовых коллективов, с непосредственным контролем за этой мерой со стороны потребителя.

Подлинный социализм не может допустить, чтобы трудовая дифференциация была «заменена» дифференциацией нетрудовой, основанной на наследовании имущества, противозаконной деятельности, привилегиях. Между тем именно такая негативная дифференциация соседствует с уравниловкой.

Буржуазные ученые постоянно противопоставляют плановые цели социалистических предприятий такому стимулу, как прибыль, а ее отождествляют с капиталистической прибылью.

При старом хозяйственном механизме целью трудового коллектива было любой ценой выполнить план. Однако цель эта не была четко выражена, так как планы систематически корректировались в сторону понижения, а фонд зарплаты предприятия оставался неизменным, что в итоге подрывало стимулы повышения производительности труда и имело отрицательные последствия для народного хозяйства в целом (нехватка продукции, рост цен, диспропорции).

В новом механизме стимулом предприятия является увеличение доходов трудового коллектива путем роста производства, улучшения качества продукции, снижения удельных затрат.

Важная задача построения нового механизма состоит в том, чтобы направить интересы трудового коллектива в русло удовлетворения общественных потребностей.

На основе плановых экономических нормативов, государственных заказов, контрольных цифр, предварительных соглашений с партнерами предприятие принимает такой пятилетний план, который максимизирует доходы коллектива (а следовательно, и отчисления в бюджет). В дальнейшем партнеры-заказчики жестко контролируют рублем выполнение утвержденного плана по всем параметрам (качество продукции, затраты, ритмичность поставок, ассортимент).

Для этого заказчики должны иметь возможность (в пределах планового срока) отказа от услуг недобросовестного поставщика. Тем самым групповой интерес коллектива будет поставлен на службу удовлетворению общественных потребностей.

Сказанное означает, что новый хозяйственный механизм является системой реализации имманентной цели производства при социализме — все более полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей народа. Старый механизм хозяйствования был в определенном противоречии с этой целью, которое приходилось преодолевать механически, детализируя директивные плановые задания.

Новый механизм хозяйствования находится в органическом единстве с целью производства при социализме, ибо он:

неразрывно увязывает рост доходов коллективов с производством продукции в рамках допустимых общественных затрат;

ставит производство под контроль потребителей продукции, подчиняет его развивающейся системе личных и общественных потребностей;

непосредственно увязывает рост личных, коллективных и общегосударственных доходов;

восстанавливает единство цели социалистического производства с основным принципом социализма.

Для решения всех этих задач будет широко использован плановый рынок.

Можно ли считать, что товарно-денежные отношения со всеми присущими им атрибутами — деньгами, ценами, различными формами денежных доходов, спросом и предложением и т. п. — порождены капитализмом? Ведь они существовали и в докапиталистических формациях, коренились не только в социальных, но и в технико-экономических условиях производства. И при социализме эти отношения во многом определяются технико-экономическими условиями современного производства и обмена.

Между разными элементами социально-экономической системы социализма имеется не только единство, но и противоречия. Абсолютизируя эти противоречия, буржуазные и ревизионистские теоретики противопоставляют товарно-денежные отношения общественной собственности и планомерности. Такое механическое противопоставление и служит неким «обоснованием» чужеродности товарно-денежных инструментов социализму.

В прошлом хозяйственная практика социализма не смогла достаточно успешно решить задачу оптималь-

ного взаимодействия различных его объективных отношений, включая и соотношение плана и товарно-денежных отношений. Современная перестройка направлена на формирование такого хозяйственного механизма, в котором противоречивые тенденции единого целого взаимодействуют гармонично и конструктивно.

При этом существенной характеристикой коренного сдвига в производственных отношениях социализма является новое качество товарно-денежных отношений. Это новое качество состоит в том, что данные отношения из фрагментарных, разобщенных, деформированных постепенно превратятся в единую относительно однородную систему планового социалистического рынка.

Указанное превращение обусловлено тем, что только в условиях планового рынка может быть реализован принцип полного хозрасчета и самостоятельности объединений, приведены в действие такие рычаги повышения эффективности, как свобода выбора партнера и экономическая состязательность.

Создание социалистического рынка необходимо и для развития общественных потребностей и их активного воздействия на производство. Такое дифференцированное и всеохватывающее воздействие остро необходимо и в связи с принципиально новой ролью потребностей в условиях НТР, широкой демократизацией всех сторон общественной жизни.

Производство уже не может и не должно развиваться исходя лишь из своих внутренних потребностей. Его возможности должны сначала преломляться сквозь усиливающую и трансформирующую призму личных и социальных потребностей. В противном случае рост производства приобретает антиобщественный, расточительный характер. Мощное воздействие конечных потребностей на производство требует соединения силы плана, ориентированного на социальные и личностные потребности, с силой рыночного воздействия.

Чтобы глубже понять объективные условия, способствующие развитию производственных отношений и формированию нового хозяйственного механизма, необходимо учесть двойственность в развитии современных производительных сил. Иными словами, одновременное действие тенденции к концентрации и централизации и тенденции к деконцентрации и децентрализации.

«Борьба» этих двух тенденций охватывает в разной

степени самые различные звенья и стороны воспроизводства — от энергетической базы экономики и до сферы услуг, от фундаментальной науки до внедрения технических новшеств в производство и т. д.

Отметим, что концентрация и деконцентрация — это не два чуждых друг другу, разнородных процесса, наоборот, они тесно взаимосвязаны. Мелкие и средние предприятия в сфере производства товаров и услуг стали эффективными именно на базе развития гигантских высокоцентрализованных энергетических и транспортных систем, систем в области связи, информации и др. Их эффективность обусловлена также кооперацией по поставкам и сбыту с высокоэффективными крупными предприятиями.

В области НТП взаимосвязь концентрации и деконцентрации обусловлена в большей мере двойственной (эволюционной и революционной) природой самого этого прогресса (о чем подробнее скажем ниже). Причем эволюционный НТП выступает как производное от крупных сдвигов в науке и технике.

Что касается потребностей (как производственных, так и личных), то здесь тенденция к индивидуализации, дроблению развивается именно на основе роста эффективности общественного производства и массового выпуска дешевой стандартизированной продукции. Такой выпуск продукции благодаря низким затратам позволяет удовлетворить «базовые» потребности населения и тем самым создает условия для формирования более высокого класса индивидуализированных потребностей.

Отсюда следует, что тенденция к концентрации и централизации и обратная ей тенденция — это две взаимосвязанные стороны современного, более высокого этапа обобществления производства. Причем вторая тенденция лишь количественно (по удельному весу в занятых, по доле в потребностях) может расширяться за счет первой. По существу, тенденция к концентрации продолжает нарастать, и именно ее интенсификация создала условия для активного проявления противоположной тенденции.

Указанные тенденции позволяют уяснить необходимость гибкого сочетания в рамках единой плановой системы многообразных форм связей, координирующих плановые начала с рыночными (четкие плановые товарно-денежные отношения между отдельными крупными

предприятиями, между ними и бюджетом; гибкие плановые товарно-денежные отношения крупных предприятий в производстве и торговле с мелким производством, торговлей, массовым потребителем; децентрализованные отношения между мелкими производителями, между ними и массовым покупателем).

Особо следует остановиться на вопросе взаимосвязи планомерности в развитии социалистического хозяйства и научно-технического прогресса.

В советской печати приводятся многочисленные факты торможения научно-технического прогресса различными организациями — хозяйственными ведомствами, предприятиями и научными организациями. Такое торможение есть следствие того, что при нынешней системе показателей и организации производства существует конфликт между интересами общества и ведомственными, групповыми интересами. В итоге замедление темпов научно-технического прогресса, трудности во внедрении его результатов в производство, ослабление позиций советской техники и технологии на мировых рынках.

Эти негативные факты придают видимость «обоснованности» противопоставления буржуазными учеными планового хозяйства научно-техническому прогрессу вообще и современной научно-технической революции в особенности. Но только видимость. Попытки теоретически доказать «превосходство» капитализма в этой области явно неубедительны.

Так, согласно буржуазным концепциям, научно-технический прогресс есть проявление особых индивидуальных психологических способностей предприимчивых личностей. Научно-техническое творчество требует свободной конкуренции, риска, оно якобы несовместимо с централизованным планированием, ему противопоказаны крупные специализированные организации и т. д. В «неоклассической» буржуазной политэкономии научно-техническая революция рассматривается прежде всего как проявление деятельности предпринимателя-новатора, реорганизующего на свой страх и риск систему производства на базе нововведений.

Выдерживает ли буржуазная интерпретация движущих сил и критериев научно-технического прогресса сопоставление с действительностью?

Крупные капиталистические корпорации опираются

на мощные исследовательские организации, насчитывающие сотни, а нередко тысячи сотрудников, ведущих планомерную целенаправленную разработку новых изделий, материалов, технологий. Они по контрактам используют также многие коммерческие научные и конструкторские фирмы, лаборатории при университетах. Вся эта работа нацелена прежде всего на решение перспективных задач укрепления позиций корпораций на мировых рынках.

Рождение новой научно-технической идеи может быть и сугубо индивидуальным актом, и результатом «мозговых атак» научного коллектива. Но в любом случае разработка и практическое использование новых идей требуют, как правило, планомерных усилий большого числа специалистов и крупных вложений на длительный срок. Не удивительно, что и крупные корпорации, и государственные ведомства капиталистических стран стремятся каждый в своих интересах к плановому регулированию научно-технического прогресса.

В настоящее время в традиционной «аргументации» буржуазных ученых антиплановой природы научно-технической революции появились новые трактовки. Кратко их суть такова. Современный этап НТР — это этап «информационной революции» и роста нововведений во всех отраслях производства. Эта революция требует свободного перемещения потоков информации в масштабах всего общества и непрерывного внедрения новшеств во всех «клеточках» хозяйства. Централизованное управление хозяйством, дескать, несовместимо со свободой информации и не в состоянии решать задачи непрерывного появления и распространения новшеств.

Данная аргументация требует внимательного анализа, ибо существующая в нашей стране практика централизованного планирования и управления НТП весьма противоречива. Она дает многие убедительные примеры ускоренного и эффективного решения крупных научно-технических проблем «века информатики» и в то же время свидетельствует о явном торможении НТП вследствие незаинтересованности в нем предприятий либо монопольного положения и эгоистических интересов и ведомств и институтов.

Кроме того, важно учесть и реально существующие кардинальные различия между старой и новой техникой, между потребностью в полной замене многих тех-

нико-производственных систем и возможностями их частичной модернизации, между задачами структурного и технического улучшения действующей системы производительных сил и задачей революционной реконструкции всей материально-технической базы общества, между уже сложившимися и принципиально новыми направлениями НТП.

На примере ведущих отраслей экономики особенно видно, что в производстве, связанном с огромными капиталовложениями, решающее значение имеет выбор единого, общего технологического принципа, перспективного в народнохозяйственном отношении. Выбор и реализация таких общих принципов важны и для других отраслей народного хозяйства, особенно в условиях, когда эти отрасли должны переходить на качественно новую ступень НТП. Преимущества планового, централизованного управления НТП, когда производительные силы объективно образуют единую систему, не вызывают сомнений (при условии, разумеется, что при выборе будут исключены крупные просчеты).

Но бесспорно и другое: между предприятиями одной и той же отрасли имеются существенные различия с точки зрения природных, экономических, социальных и иных условий их действия. Кроме того, следует кардинально различать революционный НТП, означающий замену действующих производительных сил принципиально новыми, от эволюционного НТП, состоящего в постоянном совершенствовании действующего производства и продукции.

Учет специфики конкретного производства, особенно в связи с непрерывно идущим эволюционным НТП, требует чрезвычайной оперативности и гибкости в применении плановых принципов, способствующих развитию революционного НТП.

Изъяны плановой практики в ускорении НТП были связаны с тремя группами причин.

Во-первых, были допущены стратегические просчеты в плановом определении некоторых генеральных направлений НТП в ряде отраслей хозяйства — металлургии, машиностроении, приборостроении, химии и др.

Во-вторых, не была создана система гибкого и оперативного включения в план эволюционного НТП, учитывающего специфику каждого предприятия, каждого производства.

В-третьих, научно-технический прогресс был фактически оторван от реальных хозрасчетных экономических критериев и стимулов, не основывался на хозрасчетной организации всего производства.

Все это привело к тому, что НТП либо тормозился или внедрялась технически передовая, но слишком дорогая и поэтому экономически убыточная техника, либо НТП получал неверную ориентацию.

Социализм должен подчинить НТП жестким критериям эффективности, хозрасчетной прибыльности в каждом звене народного хозяйства.

Революционный научно-технический прогресс требует тесного взаимодействия как по линии «наука — технические разработки — производство — обслуживание», так и между научными учреждениями, конструкторскими и экспериментальными организациями, производственными предприятиями, организациями снабжения и сбыта. Такое взаимодействие предполагает повседневные непосредственные контакты на базе полной хозрасчетной самостоятельности либо организационно-хозяйственной интеграции.

Тесное взаимодействие порождает непрерывные цепные реакции нововведений, из которых и образуется «ткань» научно-технического прогресса. Ведомственная разобщенность и жесткое централизованное планирование разрывают эти контакты, затормаживают цепную реакцию нововведений.

Причина, конечно, не в том, что лазеры, микропроцессоры и роботы, системы космической связи «противоречат» природе плана. Дело в том, что современный НТП требует коренного изменения всей системы организации общественного производства, в том числе планирования, в целях повышения его гибкости и динамизма, многообразия форм и методов использования ресурсов и удовлетворения потребностей. Это изменение тем более необходимо, что Советский Союз должен самостоятельно и в содружестве со странами—членами СЭВ осуществлять генерацию новейшей техники на всех ее ключевых направлениях.

В Основных положениях коренной перестройки управления экономикой, принятых июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС, отмечается, что процесс глубоких изменений в управлении экономикой, в освоении новых методов хозяйствования начался.

Ранее был начат переход от оценки деятельности предприятий по общему объему произведенной продукции (валовая, товарная, нормативно-чистая и др.) к оценке выполнения договорных обязательств с заказчиками. Это позволило теснее сомкнуть связи всех звеньев воспроизводственного процесса, сократить многочисленные мелкие временные и ассортиментные разрывы в пропорциях, которые, накапливаясь от звена к звену, способствовали появлению общего дисбаланса. Кроме того, в повседневный контроль за выполнением плана были вовлечены организации-заказчики, что экономически сблизило трудовые коллективы.

Содействуя повышению сбалансированности, а тем самым и эффективности народного хозяйства, новая система оценки деятельности предприятий еще не затрагивала центрального «нерва» старого хозяйственного механизма — его «затратного» принципа. Проблема состоит в том, на какой основе строить договорные отношения предприятий?

Если поставщики и заказчики заранее знают, что их расходы по производству продукции и оплате поставок в плановом порядке покрываются обществом, они не заботятся о снижении затрат на продукцию, исключении лишних запасов. И что весьма важно, заказчики не могут, да и не хотят в таких условиях жестко контролировать качество продукции, которое является важнейшим народнохозяйственным параметром.

Не случайно вслед за переходом к оценке выполнения договорных обязательств и в дополнение к ней была введена Государственная приемка продукции. Этот административный контроль качества является частичным (ибо невозможно контролировать 24 млн. видов продукции, на которые устанавливаются цены) и переходным, поскольку он призван восполнить временное отсутствие экономического контроля качества со стороны заказчика.

И тем не менее переход к новой системе оценок

явился революционизирующим шагом на пути к радикальной реформе. На практике было доказано, что планирование «по вертикали» вполне совместимо с установлением тесных договорных отношений между производителями. Опыт убедительно подтвердил теоретическое положение о том, что план является, с одной стороны, основой таких отношений, а с другой стороны, сам должен на них опираться.

Важное направление в подготовке хозяйственной реформы — постепенный перевод части объединений и предприятий на полный хозяйственный расчет, включая самоокупаемость, самофинансирование и самоуправление.

Полный хозрасчет неотделим от самоуправления, решительной демократизации всей деятельности трудовых коллективов. Не случайно начало введения полного хозрасчета совпало по времени с январским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС, выдвинувшим развернутую программу поворота к демократизму в хозяйственной, государственной и партийной сферах.

Первые крупные шаги по пути к кардинальной реформе дали как позитивные, так и негативные результаты. В частности, в условиях когда материальные стимулы еще не включены в должной мере, оценка работы предприятий по выполнению договоров привела к тому, что многие из них стараются не принимать сложные по выполнению договорные обязательства, а это означает торможение производства.

Переход с 1 января 1987 г. на полный хозрасчет и самофинансирование предприятий ряда отраслей поставил в трудное положение именно те из них, где резервы повышения производительности труда уже в значительной мере использованы и, следовательно, относительно узка исходная база для исчисления нормативов фонда заработной платы по сравнению с отстающими предприятиями.

Государственная приемка, обеспечив повышение качества выпускаемой продукции, привела в то же время на значительной части предприятий (в машиностроении, легкой промышленности) из-за их неподготовленности к существенному снижению объемов выпуска, срыву договорных поставок, росту удельных затрат.

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС констатировал: пока достигнуты не кардинальные, а лишь частич-

ные результаты, развитие экономики сдерживается неотработанностью хозяйственного механизма, системы управления. Механизм торможения еще не сломлен. Хозяйственные процессы пока не освобождены от давления затратных, валовых подходов, медленно разворачивается работа по ресурсосбережению, не наступил еще коренной перелом в ускорении научно-технического прогресса.

Практика позволяет выделить ряд противоречий перехода от тормозящего развитие экстенсивного механизма хозяйствования к механизму интенсификации и ускорения.

Одно общее противоречие состоит в том, что, с одной стороны, старый хозяйственный механизм как целое не может быть единым актом заменен на новый, он может быть перестроен только постепенно, по частям. Но с другой стороны, каждая частичная замена старого вызывает сопротивление, реакцию отторжения либо «перемалывания», приспособления чужеродных элементов и может не улучшать, а, напротив, ухудшать до определенного момента работу механизма в целом.

Полный хозяйственный расчет объединений и предприятий не может быть введен повсеместно единым правовым актом, так как при этом значительная часть хозяйств вследствие их убыточности вообще бы не смогла функционировать.

Из-за небольших размеров прибыли или ее отсутствия многие хозяйства не смогут осуществлять самофинансирование. В то же время полный хозрасчет меньшинства хозяйств будет не эффективным, ибо он требует всестороннего взаимного контроля поставщиков и заказчиков и не допускает административного перераспределения их доходов.

Другое общее противоречие заключается в том, что необходимые меры по укреплению хозяйственной дисциплины, повышению требовательности и др. дают не только положительные, но и негативные, тормозящие перестройку результаты, поскольку усиливают действие устаревших хозяйственных установок.

Например, повышение административной ответственности ведомств за выполнение планов побуждает их, при сложившихся ранее отношениях, усиливать командное вмешательство в деятельность предприятий и ограничивать самостоятельность последних. Такое же двойствен-

ное воздействие имеет усиление планового контроля за пропорциями путем увеличения количества натуральных показателей, ужесточение административного контроля за ценами, качеством и т. п.

По мере перехода к новым методам хозяйствования возникает и еще одна напряженная ситуация: ответственность вышестоящих хозяйственных органов за результаты работы предприятий и объединений усиливается, но одновременно они лишаются права оперативного вмешательства в их деятельность и должны ограничиваться исключительно экономическими методами управления, определяемыми на пятилетний период и не подлежащими изменению.

Из сказанного следует, что стратегия перестройки должна отвечать ряду требований в целях преодоления преград, порожденных как перекосами в сложившейся системе производительных сил, так и инерционностью действующего хозяйственного механизма.

Во-первых, главным звеном перестройки должен быть не механизм управления, а его объект — предприятие (объединение). Такая ориентация позволит перестроить весь механизм управления исходя из задачи обеспечить трудовому коллективу стимулы и условия для напряженного творческого труда и повышения эффективности производства.

Во-вторых, перестройка должна более или менее одновременно идти во всех звеньях хозяйственного механизма и охватывать все его функции, ибо в противном случае будут обостряться противоречия, рассогласования, и действие механизма в целом будет ослабляться, а не усиливаться.

В-третьих, замена старых форм хозяйствования новыми должна быть так связана с модернизацией и реконструкцией производства, переподготовкой кадров, чтобы полный хозрасчет базировался на научно-техническом прогрессе, а новая техника и технология внедрялись только в том случае, если они обеспечивают рост хозрасчетного дохода коллектива, доходов государства и приносят выгоду потребителю продукции.

В-четвертых, обязательным условием перестройки механизма хозяйствования, ее движущей силой должны быть дальнейшая демократизация общественной жизни и гласность, которые позволяют успешно преодолевать такие препятствия, как инерция привычных методов ра-

боты, давление сиюминутных потребностей (в ущерб долговременным, коренным), эгоистические интересы отдельных групп работников, идущие вразрез с общенародными интересами.

Наличие глубоко укоренившихся противоречий и проблем требует поэтапной реализации программы перестройки.

Так, период до середины 1987 г. можно охарактеризовать как этап подготовки экспериментальных, научных, морально-политических, правовых предпосылок коренной реформы.

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, утвердивший Основные положения коренной перестройки управления экономикой, принятие Верховным Советом СССР Закона СССР о государственном предприятии (объединении) и постановления «О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны» ознаменовали начало самой реформы.

Задача первого этапа реформы состоит в том, чтобы до конца двенадцатой пятилетки ввести в действие Закон СССР о государственном предприятии (объединении), усовершенствовать ценообразование, осуществить крупномасштабную перестройку системы материально-технического обеспечения, перестройку и оздоровление финансово-кредитной системы. Будут изменены организационные структуры производства, созданы крупные производственные объединения разных типов, завершится в основном переход отраслевого управления на двухзвенную систему.

На этой основе будет перестраиваться планирование: план на предстоящий пятилетний период должен быть уже составлен на новых принципах, для чего до предприятий необходимо своевременно довести научно обоснованные, стабильные экономические нормативы.

В этот же период будут отменены все положения, инструкции и методики, противоречащие Закону о государственном предприятии (объединении), и введены новые, полностью ему соответствующие.

Перестройка вызовет значительные перемещения трудовых ресурсов, обусловленные прежде всего реорганизацией промышленного и сельскохозяйственного производства и существенным расширением сферы услуг.

В связи с этим на Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам и его органы на местах возложена ответственность за обеспечение полной занятости, трудоустройства, подготовку и профориентацию высвобождающихся работников и незанятого трудоспособного населения, удовлетворение потребностей предприятий в кадрах.

Однако внедрение новых форм и методов хозяйствования еще не означает, что они будут сразу же и целиком наполнены новым содержанием. Как уже отмечалось выше, старый хозяйственный механизм привел к такой структуре производства, которая сама уже не может функционировать без «допинга», без перераспределения средств одних предприятий в пользу других. Чтобы не нарушить процесс воспроизводства, на втором этапе реформы от этого перераспределения придется отказаться не сразу, а постепенно, перестраивая производство, выравнивая и ужесточая хозрасчетные нормативы.

Этапы перестройки, их задачи не могут быть отделены друг от друга китайской стеной, и в известной мере на разных этапах могут переплетаться одни и те же проблемы. Тем не менее важно видеть существенные различия между ними.

Если для первого этапа реформы характерна борьба новых форм хозяйствования со старыми, отжившими формами, то на втором этапе (который, видимо, охватит всю тринадцатую пятилетку) борьба будет идти за то, чтобы наполнить новые формы адекватным им содержанием.

Вот почему план на тринадцатую пятилетку должен составляться с ориентацией на хозрасчетную модернизацию и реконструкцию предприятий, на жесткое подчинение хозрасчетным критериям проектирования новых предприятий и самого процесса их строительства, на выравнивание объективных технико-экономических условий хозяйствования. Для этого необходимо слаженное взаимодействие всех звеньев и элементов целостной системы управления, что составляет важнейшую задачу второго этапа реформы.

Лишь с примерным выравниванием технических, кадровых и иных ресурсных условий для разных предприятий требования хозрасчета могут стать одинаково жесткими для всех и полный хозрасчет, экономическая сос-

тязательность планового рынка заработают в полную силу.

Тем самым новый механизм хозяйствования будет построен и начнется третий этап реформы — этап его развития и совершенствования на собственной основе.

Ныне мы находимся в начале первого, весьма ответственного и сложного этапа перестройки. Главным на данном этапе является введение Закона СССР о государственном предприятии (объединении). В 1988—1989 гг. его действие распространится на все отрасли материального производства.

С 1988 г. на новых принципах будут работать машиностроение, химическая промышленность, весь транспорт и ряд других отраслей. Около 60% общего объема промышленной продукции будет выпускаться на предприятиях, перешедших на полный хозрасчет и самофинансирование.

В Законе предприятие (объединение) рассматривается как социалистический товаропроизводитель, главная задача которого — всемерное удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения. Согласно Закону хозяином на предприятии является трудовой коллектив, который использует общенародную собственность.

Предприятие работает на условиях полного хозрасчета, самофинансирования и самоуправления. Центральной категорией становится хозрасчетный доход трудового коллектива, включающий средства на оплату труда и часть прибыли, остающуюся после выполнения обязательств перед бюджетом, банками и вышестоящим органом.

Закон предусматривает экономическое соревнование между предприятиями за наиболее полное удовлетворение спроса покупателей, обязывает государство ограничивать монопольное положение предприятий как производителей. Намечен переход от распределения материальных ресурсов по фондам к оптовой торговле как основной форме материального обеспечения.

Руководство предприятием, согласно Закону, должно осуществляться прежде всего экономическими методами — посредством контрольных цифр, государственных заказов, долговременных экономических нормативов и лимитов. На этой основе предприятие само составляет свой производственный план, включая в него

также заказы потребителей и продукцию для свободной продажи.

Задача вышестоящего органа — обеспечить условия для работы предприятий, строго соблюдая его права. Трудовой коллектив самостоятельно решает все вопросы производства и социального развития.

По мнению некоторых ученых, практических работников, Закон, предусматривая хозяйственную самостоятельность предприятий, все же сохраняет определенные каналы воздействия на них со стороны ведомств. Действительно, Закон создает рамки для взаимодействия фактора самостоятельности и фактора централизованного управления.

Однако это вовсе не недостаток закона. Чтобы быть действенным, закон должен исходить из того, что реально достижимо в ближайшие годы. Парадокс в том, что, чем больше хотели бы мы «улучшить» закон, ставя перед ним заманчивую, но нереалистичную задачу исключить всякое ведомственное воздействие, тем больше бы сужали возможности его практического осуществления.

Старый хозяйственный механизм оставляет в наследство не только бюрократический аппарат и другие изъяны «институционального» характера, которые предстоит изжить, но и весьма диспропорциональную производственную структуру. Наряду с первоклассными предприятиями, оснащенными современной техникой, почти в каждой отрасли имеется немало отсталых производств.

Весьма различно положение предприятий и с точки зрения обеспеченности их трудовыми ресурсами, сырьем, энергией, транспортными средствами.

Такой разрыв — закономерный результат экстенсивного роста, когда накопления и значительная часть амортизационных отчислений концентрировались в госбюджете для нового строительства.

Отмена централизованной регламентации, дотаций, кредитов и т. п., установление прямых коммерческих контактов между предприятиями сами по себе не устранят весьма глубокого неравенства в их экономическом положении. Для того чтобы обеспечить «стартовое равенство», для действенного экономического соревнования между коллективами, одних законодательных актов мало. Нужны крупные капиталовложения и долговременная научная программа оздоровления производства.

Как видим, полностью возлагать на трудовые коллективы ответственность за малоэффективную работу — значит закрывать глаза на наличие комплекса факторов, эту эффективность определяющих и от отдельного коллектива не всегда зависящих. Вот почему в условиях глубокого исходного технико-экономического неравенства предприятий нельзя незамедлительно и полностью «отключить» все без исключения коллективы от централизованной помощи.

Каждый рабочий, каждый коллектив в качестве исходной базы для работы в новых условиях должен иметь современное оборудование. А если не всем общество может сразу его предоставить, то на срок, пока условия на разных предприятиях не выравнятся, коллектив вправе получить компенсацию, причем за счет тех коллективов, которые такое оборудование (и другие льготные условия) имеют.

Из сказанного следует: чтобы не дискредитировать на практике идею полной хозяйственной самостоятельности предприятий (в том числе самостоятельности от всякого рода безвозмездной помощи), для ее реализации необходимо подготовить минимальные условия в виде примерного равенства технико-экономических уровней хотя бы основной массы предприятий.

Но не попадем ли мы здесь в порочный круг, если, с одной стороны, введение полного хозрасчета требует модернизации и реконструкции производства, а, с другой стороны, модернизация и реконструкция, как убеждает практика, без полного хозрасчета приносят не столько прибыли, сколько убытки?

Для решения этой проблемы практически нет другого пути, кроме введения на каждом предприятии возможно более полного хозрасчета одновременно с осуществлением модернизации и реконструкции производства. Эти процессы на технически отсталых предприятиях должны быть результатом соединения хозрасчетных усилий коллектива и помощи центральных и отраслевых органов.

Для того чтобы в условиях значительного технико-экономического неравенства предприятий обеспечить переход каждого из них на полный хозрасчет и самофинансирование, приходится применять дифференцированные по группам предприятий (и даже по отдельным предприятиям) нормативы и цены.

Так, дифференцированными ныне являются нормативы образования фонда заработной платы и отчислений от прибыли в фонды отрасли и в бюджет. Дифференцирована по регионам плата за трудовые ресурсы, предусмотрена дифференциация платы за фонды, лимитов на государственные вложения и на снабжение дефицитными материалами и т. д. Средством дефференцированного подхода к разным предприятиям может быть и распределение разновыгодных государственных заказов, централизованное ценообразование на различные группы продукции.

С политэкономической точки зрения указанная дифференциация всюду (за исключением сферы рентных отношений) есть не что иное, как экономически опосредованное, но по сути административное перераспределение национального дохода за счет одних предприятий в пользу других.

С точки зрения целей перестройки указанная дифференциация неоднозначна. С одной стороны, она необходима для внедрения полного хозрасчета. Но с другой стороны, она может превратиться в такие «костыли», которые будут препятствовать предприятиям и объединениям учиться ходить самостоятельно, быстро и в нужном направлении.

Принципиально новым является то, что эти дифференцированные нормативы, государственные заказы, цены должны быть стабильными на пятилетний период. Однако ясно, что в перспективе такая дифференциация должна постепенно сужаться и в конечном счете превратиться из правила в исключение. Только тогда сложится качественно единая ткань хозяйственных отношений, во все клеточки экономики будет заложен единый «ген» развития — критерий максимума эффективности.

На данном этапе «зло», таким образом, не в самом принципе воздействия ведомств на дела предприятий. В переходный период от старого механизма к новому указанное воздействие остается еще необходимым. «Зло» в том, что это воздействие, как правило, подчинено текущим заботам ведомств и носит, по существу, бессистемный характер. Пока еще они стараются вкладывать средства туда, где они дадут наибольший прирост продукции либо наивысший престиж с наименьшими для ведомств хлопотами.

Необходимо подчинить деятельность ведомств по

модернизации, реконструкции и расширению производства задаче материального обеспечения постепенного введения полного хозрасчета на каждом предприятии. По достижении этой задачи «воспитательная» и перераспределительная функции ведомств должны естественно отмереть (за исключением страховых фондов).

Но здесь уместен такой вопрос: а какой цели подчинен сам полный хозрасчет? Не считаем же мы, что его целью является полная хозяйственная самостоятельность коллективов?

Не оспаривая важных нравственных и политических аспектов полного хозрасчета, не будем забывать, что его главная задача — экономическая. Ведь уже к 2000 г. необходимо сделать решающий шаг в достижении высшего мирового уровня эффективности производства и научно обоснованных норм потребления.

Следовательно, необходим не всякий хозяйственный расчет, не всякая хозяйственная самостоятельность. Мы нуждаемся прежде всего в полном хозяйственном расчете мощных научно-производственных объединений разных типов (назовем их условно социалистическими трестами, комбинатами, концернами, синдикатами и др.), способных конкурировать на мировых рынках и обеспечивать трудящимся высокий уровень реальных доходов. Поэтому общая реорганизация производства одновременно с его модернизацией и реконструкцией также являются предпосылками полного хозрасчета, реализации на практике Закона СССР о государственном предприятии (объединении).

Наряду с крупными объединениями широкое развитие получат средние и мелкие предприятия государственные и кооперативные, индивидуальная трудовая деятельность. Введение в действие нового хозяйственного механизма позволит организовать экономическое наступление на нетрудовые доходы, получение которых все еще широко распространено.

Нетрудовые доходы, несмотря на их разнородность, имеют единую основу — получение работником от общества доходов в размерах, превышающих величину, пропорциональную трудовому вкладу и его результату (в той мере, в какой результат зависит от самого работника).

В условиях старого хозяйственного механизма элементы уравнительности в распределении давали воз-

можность части работников получать примерно столько же, сколько другие, прилагая значительно меньше трудовых усилий. Низкокачественный труд материализуется в низком качестве продукции, в браке, что также слабо учитывалось при оплате труда. К нетрудовым доходам следует отнести и доходы от несправедливого распределения общественных фондов потребления (жилья, путевок и др.).

Источником нетрудовых доходов являются заниженные (по сравнению с общественно нормальным уровнем) плановые задания и нормы выработки, завышенные цены на реализуемую продукцию (либо заниженные цены на приобретаемую продукцию), приписки к данным о выполнении планов. Стремление совершенствовать прежний хозяйственный механизм путем премиальных «пристроек» к фонду заработной платы не ослабило перекосы в системе распределения, ведущие к нетрудовым доходам.

Нетрудовые доходы, получаемые при нарушении соотношения меры труда и меры потребления на производстве, означают перераспределение в двояком смысле: за счет более добросовестных работников и коллективов и за счет конечных потребителей с фиксированными доходами.

Следует отметить, что перераспределение доходов с целью их выравнивания у работников, находящихся в худших условиях производства не по своей вине, нельзя считать источником нетрудовых доходов. Это негативное с общественной точки зрения перераспределение должно устраняться путем оказания помощи в улучшении производственных условий, если данная продукция необходима обществу.

Старый хозяйственный механизм, таким образом, фактически допускал в широких размерах образование нетрудовых доходов. Одновременно уравниловка препятствовала повышению доходов на основе трудовых усилий.

Застойные, негативные явления в развитии форм социалистического хозяйства привели к тому, что хозяйственная практика стала развиваться в обход этих форм в виде индивидуальных действий, разрушающих общественную дисциплину, все более превращающуюся в мертвую букву устаревших правил и инструкций. А разрушение общественной дисциплины открыло путь к реа-

нимации «фурий частного интереса» в их разнообразных обличиях — от мелкого взяточничества и спекуляции до крупных организованных хищений и создания подпольных предприятий.

Необходимо иметь в виду, что индивидуальная социальная психология исключительно живуча, требуется не только смена социальных условий, но и смена нескольких поколений, прежде чем изменится сама эта психология.

В условиях социализма, когда еще сохраняются некоторые элементы неравенства в распределении, психология индивидуализма только в том случае не получает распространения, а, наоборот, вытесняется, когда отношения общественной собственности, хозяйственного самоуправления развиваются одновременно с распределением по труду, т. е. когда все стороны экономических отношений гармонично прогрессируют.

Извлечение нетрудовых доходов — характерная черта так называемой «второй», «параллельной», «теневой» экономики.

Можно ли считать, что «вторая» экономика — это некая особая система, которую можно рассматривать как параллельную первой системе?

Между хищениями, спекуляцией, взяточничеством, очковтирательством, подпольными махинациями и т. п., безусловно, существует некая связь и взаимозависимость. Тем не менее никакой «экономической системы» они не образуют.

Это паразитический нарост, плесень, ржавчина, а в ряде случаев — раковая опухоль на теле хозяйственной системы. Все эти группы мелких, средних и крупных кровососов только потому и существуют, что действует гигантский живой экономический механизм, ослабленный серьезными структурными и функциональными заболеваниями.

Причины, порождающие распространение негативных явлений, предопределяют и характер мер, требующихся для их искоренения.

Безусловно, важной мерой является повышение требовательности ко всем звеньям управления в деле неукоснительного выполнения обязанностей, соблюдения законов, плановой дисциплины.

Однако проблема состоит в том, что ужесточение в применении устаревших методов, правил, инструкций,

законов распространяется не только на нарушителей законов и антиобщественные элементы, оно одновременно подавляет хозяйственную инициативу людей добросовестных, трудолюбивых и тем косвенно поощряет инертность, безразличие, иждивенчество.

Это подтверждают нередкие случаи судебного преследования хозяйственных руководителей, которые в целях решения неотложных производственных проблем вынуждены были нарушать действующее законодательство. Другой пример — «борьба» со спекуляцией, которая нанесла крупный ущерб личным приусадебным хозяйствам рабочих, колхозников, пенсионеров, ухудшила снабжение рынков и оказание услуг.

Реальной базой искоренения негативных тенденций является коренная реформа хозяйственного механизма и создание прочной экономической и законодательной основы для индивидуальной трудовой деятельности.

Принятые в СССР Законы об индивидуальной трудовой деятельности и о нетрудовых доходах проводят четкую грань между общественно полезной хозяйственной деятельностью отдельных граждан и действиями явно антиобщественными, противозаконными. Индивидуальная трудовая деятельность не противостоит плановому общественному хозяйству, а дополняет его. Именно поэтому она поддерживается государством (снабжение сырьем, орудиями труда, предоставление в аренду помещений, сбыт продукции по контрактации, выделение кредитов и т. д.).

В то же время было бы явным упрощенчеством не видеть, что широкое распространение индивидуальной трудовой деятельности, вовлечение в нее многих миллионов человек создают принципиально новую обстановку в народном хозяйстве. Возникнет двухсекторная модель, общественный сектор как основной и индивидуальный, мелкотоварный как вспомогательный.

Между этими секторами установятся связи, характеризующиеся не только сотрудничеством, но и соперничеством. Соперничество возникнет и в сбыте некоторых товаров, предоставлении услуг, и в получении доходов, распределении усилий работником между общественной и индивидуальной трудовой деятельностью и т. п.

Очевидно, что старый хозяйственный механизм с его жестким ограничением доходов и элементами уравниловки в их распределении, негибким планированием,

острой дефицитностью ресурсов весьма болезненно переносил бы воздействие индивидуального сектора с его повышенной оплатой рабочего времени, быстрым реагированием на спрос, улучшенным качеством исполнения, его ориентацией на индивидуальный вкус, гибкими ценами и т. п. Зато новый хозяйственный механизм получит от такого соперничества только дополнительные стимулы развития.

Новый механизм должен обеспечить за затраты труда равного качества в общественном секторе оплату (с учетом выплат из общественных фондов) не ниже, чем за соответствующие затраты труда в индивидуальном секторе. Он призван избавить экономику от хронических дефицитов ресурсов и готовых изделий, от недоброкачественной продукции.

Иными словами, новый механизм хозяйствования призван обеспечить за общественным сектором, бесспорно, ведущее социально-экономическое положение, при котором мелкотоварное, индивидуальное, хозяйство будет следовать в русле социалистического развития, участвуя в различных формах кооперации.

Таким образом, процесс перестройки хозяйственного механизма создает предпосылки для одновременного разрешения совокупности сложных социальных проблем, для достижения социальной справедливости при росте народного благосостояния.

* * *

Перестройку механизма хозяйствования в СССР необходимо рассматривать в контексте не только внутренних, но и международных проблем. Являясь фактором укрепления социалистической экономики и демократии, перестройка в Советском Союзе стимулирует социальный прогресс во всем мире, повышает авторитет и роль антивоенных движений.

Современная эпоха — это эпоха, когда научно-техническая революция, рост населения и объемов производства, углубление международных связей привели к глобализации важнейших политических, социальных, экономических проблем. Взаимодействуя с подъемом уровня культуры, глобализация обусловила резкое повышение роли общечеловеческих ценностей как необходимых ориентиров в политике государств, в поведении отдельной личности.

Новый механизм хозяйствования должен способствовать расширению участия Советского Союза в мировой экономике, решению глобальных проблем, он должен быть ориентирован на высшие мировые стандарты эффективности производства и качества продукции и на такую систему основных критериев жизнедеятельности члена социалистического общества, которая включает и общечеловеческие ценности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего изложенного видно, что принятые июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС документы содержат четкую и развернутую концепцию формирования такого хозяйственного механизма, который способен обеспечить ускорение социально-экономического развития страны, решение стратегических задач, поставленных XXVII съездом КПСС. Однако создание нового механизма требует проведения большой организаторской, экономической, воспитательной работы, относительно длительного времени и преодоления ряда препятствий объективного и субъективного свойства.

Для успешного преодоления противоречий периода перестройки важно, чтобы в каждом звене системы управления хозяйством имелась продуманная программа активных действий по реализации Закона о государственном предприятии (объединении) и связанных с ним постановлений.

Руководство предприятий призвано полностью использовать свои новые права в повышении рентабельности производства, в том числе за счет выгодных вариантов специализации и кооперирования, вплоть до слияния с другими предприятиями. Ведомства могут теперь выполнять свои функции, лишь овладевая экономическими рычагами управления научно-техническим прогрессом, поддерживая и поощряя полную оперативную самостоятельность предприятий, новаторство и инициативу коллективов.

Работники плановых, финансовых и других центральных хозяйственных органов в новых условиях смогут обеспечить рост эффективности и сбалансированности народного хозяйства лишь в том случае, если будет существенно повышен научный уровень планирования, а

цели плана будут достигаться не администрированием, а через управление интересами с помощью системы нормативов, цен, налогов и других экономических рычагов.

Поэтому перестройка требует учебы, овладения новым экономическим мышлением, выдвижения кадров по принципу реальной способности ее осуществлять.

Другое важное условие перестройки — безотлагательная разработка законодательства, исключающего ведомственный и местнический волюнтаризм, четко определяющего единые права и взаимные обязанности всех хозяйственных организаций по горизонтали и по вертикали.

Перестройка, которая по сути своей представляет революционную ломку устаревших экономических структур и замену их новыми в интересах всего общества, не может развиваться без дальнейшей демократизации всех сторон общественной жизни. С этим связана возрастающая роль Советов народных депутатов, призванных на деле обеспечивать оптимальное единство социальных и хозяйственных решений как в масштабах всей страны, так и на региональном и местном уровне. Принятие таких решений возможно лишь при опоре на широкую гласность, участие широких масс в обсуждении всех важных социально-экономических, научно-технических, экологических проблем и проектов их решения.

Организуя и направляя процесс перестройки механизма хозяйствования, КПСС тем самым решает узловую задачу социально-экономического прогресса СССР на данном этапе истории.

ЛИТЕРАТУРА

Материалы XXVII съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1986.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 января 1987 г. — М.: Политиздат, 1987.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. — М.: Политиздат, 1987.

Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. — М.: Политиздат, 1987.

Рыжков Н. И. О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны. — М.: Политиздат, 1987.

Абалкин Л. И. Новый тип экономического мышления. — М.: Экономика, 1987.

Ольсевич Ю. Я. Плановая координация социалистического хозяйства: буржуазные концепции и реальность // Проблемы теории и практики управления. — 1986. — № 2.

Павлов В. С. Важная составная часть перестройки // Коммунист. — 1987. — № 13.

Проблема темпов экономического роста в современном мире. Отв. ред. Микульский К. И. — М.: Наука, 1986.

Реформа управления экономикой. Проблемы и поиск. Под ред. Аганбегяна А. Г. — М.: Экономика, 1987.

Самый худший внутренний враг. По материалам периодической печати. — М.: Мысль, 1987.

Стратегия ускорения. Учебное пособие. Под ред. Куликова В. В. — М.: Политиздат, 1986.

Критический обзор буржуазных комментариев к хозяйственной перестройке в СССР

Проблемы перестройки в нашей стране находятся в центре внимания мировой печати. Большинство комментаторов позитивно относится к мероприятиям перестройки независимо от того, принадлежат ли они к либерально-реформистскому либо консервативному лагерю. Однако мотивы этого позитивного отношения весьма различны.

Комментируя, например, итоги июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, американская газета «Вашингтон пост» отмечала: «Многие западные наблюдатели поддерживают советские реформы. Либералы считают, что реформы смягчат систему и усилят стремление к росту потребления, к демократии и разрядке. Консерваторы видят в них подтверждение превосходства системы свободного предпринимательства. Никого, кажется, не беспокоит то, что Кремль может усилить свои конкурентные позиции на мировых рынках».

Представители тех западных кругов, которые серьезно озабочены поиском пути к взаимопониманию в целях разрядки международной напряженности, сотрудничества в решении глобальных проблем, гораздо лучше понимают суть перестройки, чем представители реакционных сил. Это подтверждают выступления в советской и зарубежной печати таких видных либеральных американских экономистов, как В. Леонтьев и Дж. К. Гэлбрейт, французского экономиста-советолога М. Лавинь и др.

Буржуазным комментаторам не откажешь в наблюдательности, многие из них подмечают реальные трудности, противоречия, стоящие на пути хозяйственной реформы. Тем не менее большинство комментаторов сущность и направления перестройки изображают тенденциозно, а перспективы ставят под сомнение. И все же в целом их оценки нельзя упрощать, ибо они весьма противоречивы, и под воздействием процессов перестройки в Советском Союзе позиции комментаторов претерпевают значительные изменения.

Можно ли в этих изменениях обнаружить некую закономерность?

Исходной позицией, с которой подавляющее большинство западных экономистов оценивало итоги XXVII съезда КПСС, являлся тезис о «косности» и «неизменности» хозяйственной системы в СССР. На протяжении почти целого года после съезда они стремились убедить читателей, что задачи, поставленные съездом, «нереальны», сложившиеся методы хозяйствования глубоко преобразовать невозможно.

Утверждается, что препятствием реформе являются «неизменные идеологические догмы», к которым они относят: положения о необходимости государственной собственности на средства производства, централизованного планирования, полной занятости и социального равенства, приверженность к трудовой теории стоимости и др. В подобной «аргументации» соединены идеалистическая методология в трактовке хозяйственных отношений с невольным или сознательным извращением сущности марксистско-ленинской идеологии.

Формирование и развитие хозяйственных отношений происходит под определяющим влиянием материальных условий производства и потребления, так что во взаимодействии экономики и идеологии примат остается за экономикой. Противники социализма пытаются представить социалистическую идеологию как мертвый набор догм, а не как живое учение, сущность которого развивается через обновление и изменение его элементов.

Другим «аргументом» советологов является «тормозящая роль политики». Дескать, сохранение существующей политической системы требует неизменности и хозяйственной системы. Советологи полагают, что «первенство политической власти» делает невозможным при социализме «ввести формы экономической самостоятельности». Здесь вновь проявляется та же буржуазная методология, согласно которой экономику следует выводить из политики, а не наоборот.

Политическая организация общества тесно взаимосвязана с его экономической организацией, оказывает на нее активное воздействие. Диалектика этого взаимодействия в условиях социализма такова. Новые задачи и проблемы экономического развития осознаются идеологически, принимаются политические решения, КПСС выступает как сила, перестраивающая хозяйственные

отношения по-новому, а процесс перестройки хозяйственных отношений образует основу для перестройки в области политической организации общества, в том числе и в деятельности самой партии.

Еще один «барьер» к хозяйственной реформе советологи видят в корыстных интересах «бюрократии», куда относят прежде всего работников аппарата государственных организаций и вообще аппарата управления. «Советская бюрократия, — отмечает, например, американский экономист М. Голдман, — представляет самую большую помеху экономическим реформам, поскольку такие реформы угрожают ее власти и ее собственному экономическому положению».

Было бы явным упрощенчеством не видеть серьезной проблемы перестройки аппарата управления. И все же реальная проблема состоит в трудностях структурной и функциональной перестройки аппарата управления, в овладении новыми методами и стилем работы.

Советологи именуют «бюрократией» весь аппарат управления хозяйством. Однако такое отождествление попросту нелепо, ибо бюрократизм — это негативное явление в системе управления, социально-экономическое содержание которого состоит в том, что групповые и личные интересы либо позиции работников аппарата управления ложно выдаются за общественные интересы и позиции, и для реализации этих интересов используются такие методы, как формализм, волокита, манипулирование правилами и инструкциями, личные связи и др.

Преодоление бюрократизма возможно лишь при том общем условии, если вся система управления организована так, что конечная эффективность деятельности каждого управленческого звена поставлена под регулярный контроль не только вышестоящих и смежных организаций, но и в особенности конечных объектов управления, т. е. под контроль трудящихся.

Буржуазная методология противопоставляет экономические факторы социальным. Так, например, утверждается, что рост экономической эффективности невозможен без углубления социального неравенства, усиления риска банкротства, безработицы и т. п. И наоборот, чем выше социальные гарантии трудящихся, тем ниже эффективность хозяйства.

По мнению известного американского советолога

Я. Прибылы, «требования рыночной эффективности неизбежно приходят в столкновение с социально-этическим кодексом марксизма, который включает права на полную занятость, доступ к основным предметам первой необходимости по низким ценам, «равенство», стабильность и т. д. Данный кодекс является частью социального контракта между правящей партией и населением. Граждане получают эти экономические гарантии, но за счет жертв: они лишены локальной мобильности, испытывают хронический недостаток необходимых товаров и услуг, получают товары низкого качества, испытывают и другие трудности как потребители, их уровень жизни растет медленно. Экономическая реформа, предполагающая конкуренцию, риск и быструю реакцию на изменение рыночных условий, нарушает этот контракт».

Из приведенной трактовки видно, что буржуазные авторы запутались в попытках противопоставить экономические факторы социальным, судят о социализме по меркам капитализма. При внешней противоречивости экономическая эффективность и социальная справедливость имеют глубокую внутреннюю связь. И связь эта проявляется не в том, чтобы поступиться эффективностью ради социального равенства и социальных гарантий либо, наоборот, гарантиями ради эффективности. Такой подход был бы статическим, механическим. Указанная связь должна проявляться в динамике, т. е. в таком развитии, когда наиболее быстро повышается благосостояние и достигается всестороннее развитие личности.

Буржуазная концепция «косности» социализма дала глубокую трещину после январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, положившего начало практическим мерам по перестройке и обновлению социалистического общества.

Из широкого спектра западных оценок сущности происходящих изменений в нашей стране выделим две наиболее типичные.

Одна из них принадлежит лондонской «Таймс», которая охарактеризовала некоторые из мер по демократизации в СССР как «возможно, радикальнейший из поворотов, когда-либо имевших место в первом коммунистическом государстве».

В аналогичном тоне писала о январском Пленуме ЦК КПСС западногерманская газета «Штутгартер цай-

тунг»: «Это больше чем реформа — это революция». По мнению «Нойе Рур-цайтунг», «в СССР уже не существует никаких запретов на пути к обновлению, к демократизации общества и к модернизации Советского Союза».

Итак, в нашей стране происходят изменения, от которых, по словам все той же лондонской «Таймс», «почти перехватывает дыхание».

Но какой смысл вкладывается при этом в понятия «радикальный поворот», «революция»? По мнению авторов «Таймс», речь идет об отказе от социально-экономических и политических основ социализма.

Такого рода толкования перестройки в СССР настолько далеки от очевидных фактов, что против них активно выступил даже ряд других буржуазных газет. Известная швейцарская газета «Нойе Цюрхер-цайтунг» в передовой статье ставит вопрос: «Начинает ли Горбачев «радикальнейший поворот»... предвещает ли это даже конец коммунистической власти, как спекулятивно утверждала недавно лондонская «Таймс»?

С позиций буржуазного реализма эта газета поучает своих английских коллег: «Если проработать речи Горбачева... то обнаруживается, что для него дело не идет об отказе от коммунистических идей и целей. Напротив, эти идеи и цели задают масштаб его критике партийных кадров и их практической деятельности в государстве и экономике».

Поучения разумные, однако ограниченность буржуазного здравого смысла обнаруживается в последующих фразах. Оказывается, речь идет «больше... о социалистической морали, чем о необходимых практических реформах в управлении предприятиями планового хозяйства», «не о создании принципиально новой ступени системы, но пока лишь о воспитании нового человека или формировании нового мышления». Не случайно и вся статья называется «Новый человек в старой системе».

Итак, лондонская «Таймс» и ее единомышленники видят радикальный характер происходящих в СССР изменений и объявляют их отказом от социализма. Их оппоненты резонно возражают, что никаких свидетельств подобного «отказа» нет и на этой основе полагают, что нет и радикального поворота в общественной жизни.

У обеих позиций общий корень, в их основе общее заблуждение. Эти позиции исходят из буржуазной дог-

мы, отождествляющей социализм с жесткой централизацией в политике и экономике, и еще хуже — с догматизмом в идеологии и бюрократизмом на практике. Для обеих позиций отказ от ряда общественных форм, сложившихся в СССР начиная с 30-х годов, равносилен отказу от социализма.

После июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС буржуазная концепция «косности» социализма находится в агонии. Но у западных комментаторов нет иной теоретической базы для объяснения перестройки, ибо буржуазное мировоззрение не позволяет рассматривать социализм как развивающуюся социально-экономическую систему.

Ныне в западной прессе часто раздаются призывы серьезнее и глубже изучать процессы перестройки. Характерным является высказывание профессора Дьюкского университета (США) Т. Нейлора в связи с июньским Пленумом: «Когда Горбачев на XXVII съезде призвал к радикальным реформам, американские советологи говорили нам, что это всего лишь политическая риторика... Горбачев настроен очень серьезно, он действительно имеет в виду радикальную реформу, и не в наших интересах продолжать притворяться, что это не так».

Чем больше буржуазные экономисты осознают, что, с одной стороны, речь идет о действительно кардинальных переменах, а, с другой стороны, не наблюдается никакого отказа от фундаментальных основ и принципов социализма, тем больше они становятся в позу скептиков и мрачных оракулов.

Так, М. Голдман заявил, что у реформы «шансы на успех не слишком велики», а политолог С. Бялер еще более категоричен: «Сможет ли новая система обеспечить улучшение производства и производительности труда, качества товаров и темпов роста? Ответ должен быть безоговорочный — нет».

Конечно, не все буржуазные комментаторы рискуют быть столь прямолинейными, некоторые допускают частичный успех реформы. И все же в большинстве комментариев материалов июньского Пленума в новых, завуалированных формах проводится, по существу, все та же концепция прирожденной «косности» социализма.

Однако убедившись, что те «преграды», которыми аргументировалась пресловутая «косность», не сработа-

ли, что программа радикальной реформы принята и осуществляется, советологи занялись поисками «оппозиции», сопротивление которой и помешает перестройке. В ряды «оппозиции» они записывают всех, кто якобы должен проиграть от реформы.

По мнению английской «Обсервер» и американской «Нью-Йорк таймс», это работники аппарата управления, лица с фиксированными доходами, управляющие плохо работающих предприятий. Но «больше всего проигрывает рабочий класс», поскольку он «привык к минимальной требовательности к себе и к незыблемым гарантиям достаточно комфортабельной жизни и вряд ли почувствует необходимость улучшать свою производственную деятельность». А Голдман даже угрожает обвинениями в «возникновении эксплуатации».

Противодействие перестройке существует, но оно обусловлено не социальными интересами каких-либо классов или крупных слоев общества (ибо от реформы выиграют все классы и крупные слои), а эгоистическими позициями отдельных групп, не желающих расставаться с привилегиями, и инерционностью привычек, взглядов, отсутствием опыта работы по-новому у части трудящихся.

Поэтому более реалистично оценивают практические трудности перестройки те западные комментаторы, которые, подобно профессору Т. Нейлору, считают, что «самым серьезным препятствием для радикальных экономических реформ Михаила Горбачева является не политическая идеология, а неопытность советских руководителей и управляющих в условиях децентрализованного, ориентированного на рынок планирования и управления».

Можно предполагать, что процесс углубления хозяйственной перестройки в нашей стране вызовет дальнейшие сдвиги во взглядах буржуазных авторов, усиливая в них элементы реализма и одновременно углубляя кризис буржуазного мировоззрения, базирующегося на основополагающей догме, будто только частная собственность совместима с демократическими правами и высоким жизненным уровнем.

СОДЕРЖАНИЕ

Ольсевич Юлий Яковлевич

ПЕРЕСТРОЙКА МЕХАНИЗМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Главный отраслевой редактор *В. А. Бауаицев*
Редактор *Г. С. Герасимова*
Мл. редактор *Н. Ю. Курицына*
Худож. редактор *М. А. Бабичева*
Техн. редактор *А. М. Красавина*
Корректор *Е. И. Альшевская*

ИБ № 9289

Сдано в набор 12.11.87. Подписано к печати 04.01.88. А 03501. Формат бумаги 84×108[1]/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3.36. Усл. кр.-отт. 3,68. Уч.-изд. л. 3,47. Тираж 65 858 экз. Заказ 2314. Цена 11 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 883002.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.

11 коп. Индекс 70066